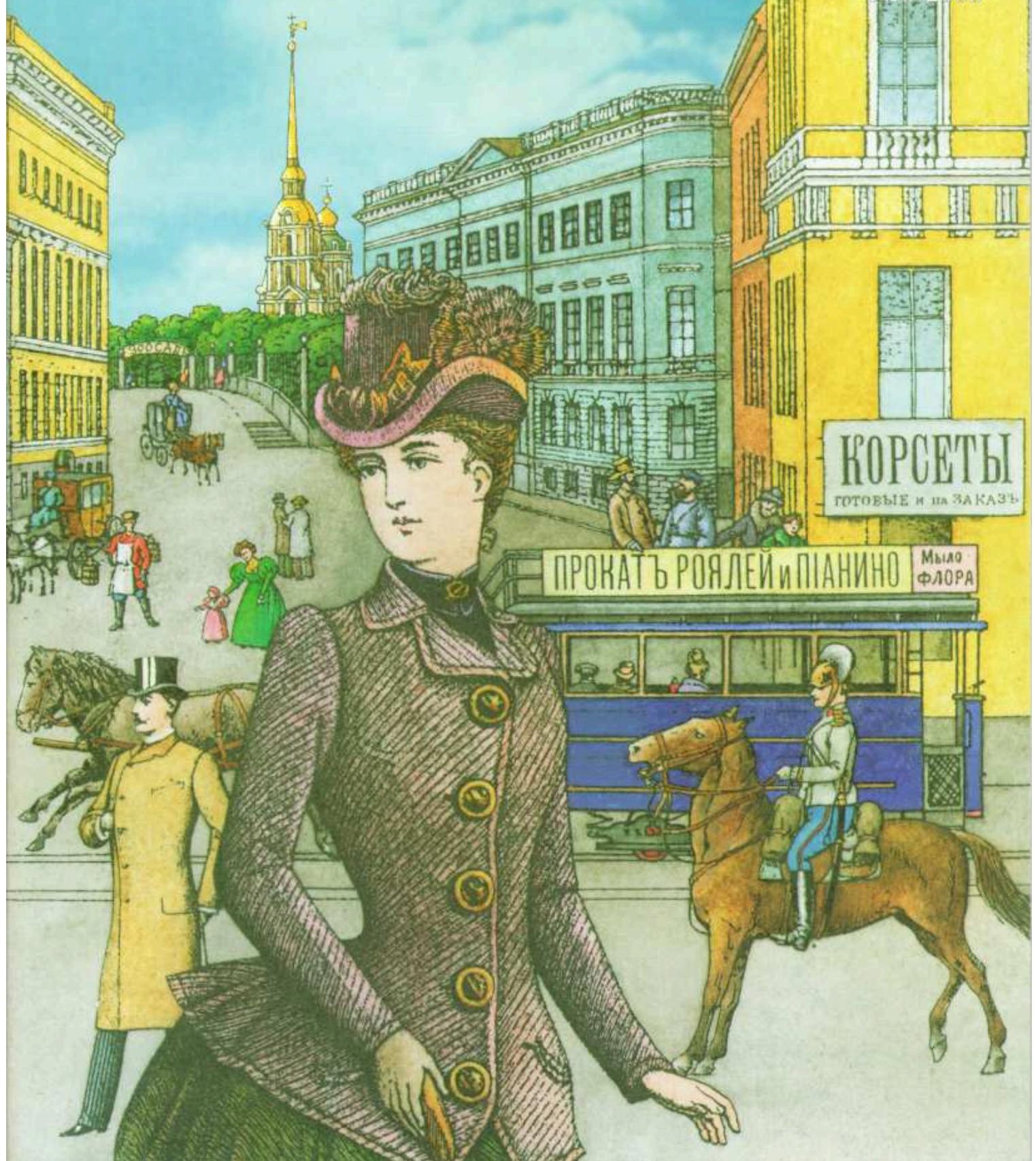
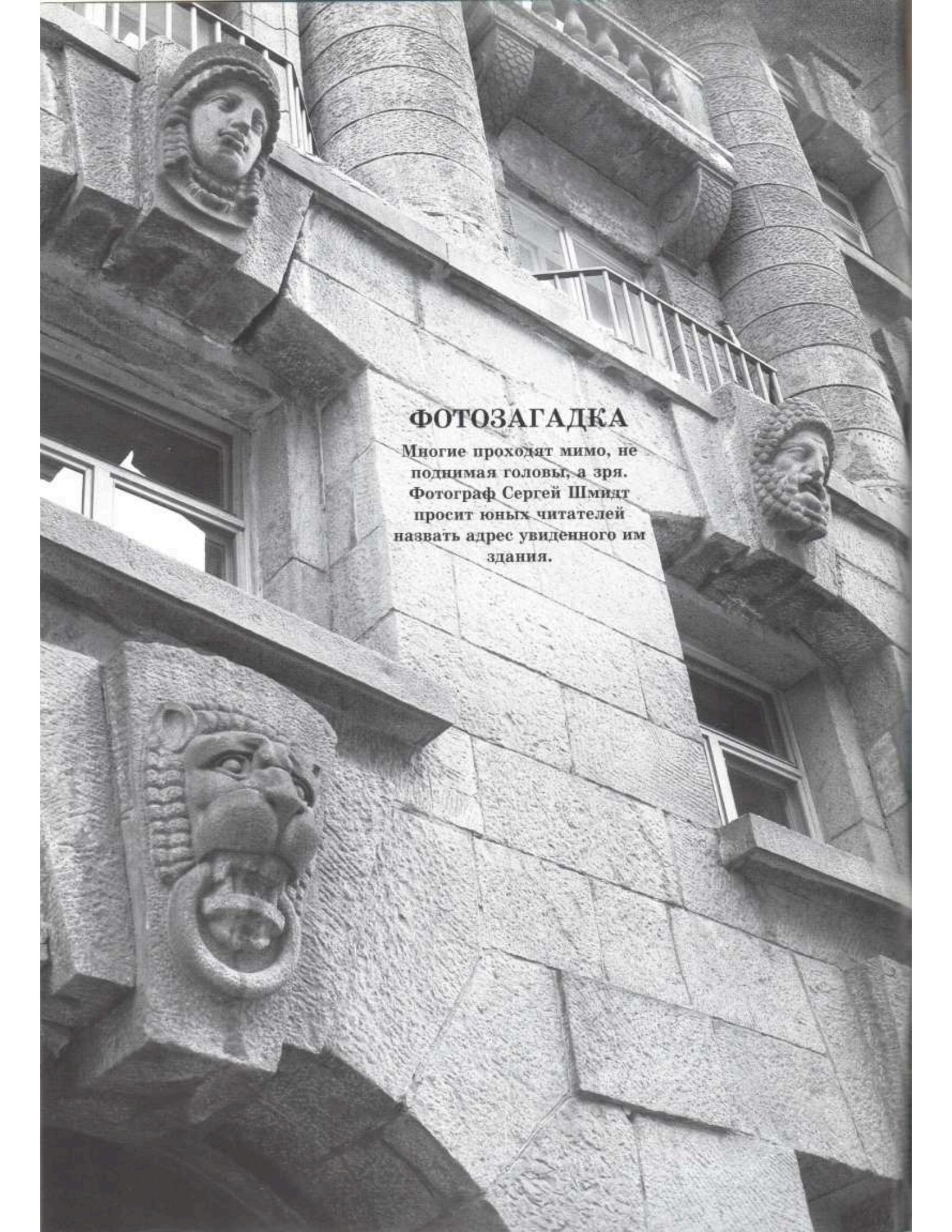

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№ 6 · 2003

ФОТОЗАГАДКА

Многие проходят мимо, не поднимая головы, а зря.
Фотограф Сергей Шмидт просит юных читателей назвать адрес увиденного им здания.

Дорогие читатели!

петербургский детский исторический журнал

АВТОБУС

№ 6, № 31, 2003

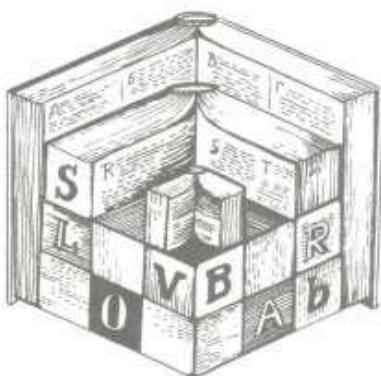
Этот номер – продолжение нашего разговора о жизни представителей разных национальностей в Петербурге XIX века. Здесь вы также найдёте продолжение рассказа архитектора Леонида Лаврова о конкурсе проектов нового здания Мариинского театра.

Татьяна Забозлаева расскажет о том, как появились в мире моды шляпа «Боливар» и пудра «Рашель», Елена Денисенко продолжит рассказ об истории петербургского Зоопарка. В этом номере начнётся рассказ о докторах Георге Явейне и Владимире Хавкине, сумевших с риском для собственной жизни обуздать такие страшные болезни, как холера и чума.

А ещё вас ждёт рассказ об инженере и предпринимателе-немце Карле Сан-Галли, скульпторе-еврее Леопольде Бернштаме и художнике-венгре Михаэ Зичи.

Словарь на полях расскажет о других замечательных петербуржцах-иностранных.

СЛОВАРЬ

Круглый стол –
Многонациональный
Петербург во второй
половине XIX века
стр. 2

Союз
предпринимателя и
архитектора
стр. 4

Пржевальский и
Рунеберг
стр. 7

...для исполнения
высочайшего
заказа...
стр. 8

Загадочный «русский
венгр»
стр. 11

О конкурсе проектов
нового здания
Мариинского театра
(продолжение)
стр. 14

Надев широкий
боливар...
стр. 18

Интернациональный
ЗООсад
(продолжение)
стр. 21

Круглый стол
стр. 24

Доктор Явейн
стр. 25

«Многолюбящий
тебя твой сын»
стр. 28

Петербург глазами
юных иностранцев
стр. 30

Письмо давнего
читателя
стр. 32

Круглый стол

Многонациональный Петербург

во второй половине XIX века

A.X. Бенкendorф

Главный Редактор: Каждый раз мы начинаем номер с сожалений о том, как много материалов не вошло в номер предыдущий. Так получилось и на этот раз. Рассказывая о представителях разных национальностей в Петербурге первой половины XIX века, мы не упомянули немцев Антона Васильевича Моллера (1764–1836), адмирала, морского министра, строителя Ревельского и Кронштадтского портов – и знаменитейшего мореплавателя – Крузенштерна. Не упомянули немцев, голландцев, французов, принимавших участие в восстании декабристов...

Елизавета Юнина: Если говорить о декабристах, то необходимо вспомнить француженок Полину Гебель и Камиллу де Данту, отправившихся в Сибирь за своими возлюбленными, как это сделали Мария Волконская и Екатерина Тру-

бецкая. А ещё мы не назвали серба Михаила Милорадовича – героя Отечественной войны 1812 года, генерал-губернатора Петербурга, погибшего на Сенатской площади во время восстания декабристов.

Учёный Архивариус: Говоря о немцах в Петербурге, стоит отметить, что при Александре I – и ещё больше при Николае I – особую роль играли немцы-чиновники, особенно остзейские немцы (выходцы из Эстляндии, Лифляндии). Николай ценил в них усердие, преданность, умение подчиняться приказам, в отличие от русских дворян, с их, так сказать, “французским” гонором. Именно он сказал: “Русские дворяне служат государству, немецкие – нам”.

Одним из таких эстляндских немцев был Александр Христофорович Бенкendorф. Сын эстляндского гражданского губер-

натора, отважный боевой генерал, он, не колеблясь, принял предложение Николая I стать шефом корпуса жандармов и начальником III отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. Бенкендорфа не смутила необходимость организации тайного политического сыска, к которому весьма брезгливо относилось петербургское общество.

“Нравственность, прилежное служение, усердие предпочтеть должно просвещению неопытному и бесполезному”, – писал Бенкендорф Пушкину, полемизируя с его “Запиской о народном воспитании” (составленной поэтом по предложению Николая I).

Юнина: Безусловная честность немецких чиновников контрастировала со взяточничеством чиновников русских.

Архивариус: А я, господа, хочу рассказать о немце-генерале русской армии, въехавшем в 1814 году в Париж в свите Александра I и ставшем позднее ... королём(!) одной из европейских стран.

Редактор: Вот уж заинтриговали! Я знаю русского генерала, ставшего президентом Финляндии – Маннергейма. А королём!.. О ком же идёт речь? И о какой стране?

Архивариус: Это герцог Саксен-Кобургский Леопольд. Он родился в 1790 году, а когда ему ещё не исполнилось 16-ти лет, герцогство завоевали наполеоновские войска. Отец его умер, и юный Леопольд отправился в Париж. Своей внешностью он произвёл впечатление на Наполеона и Жозефину. Наполеон писал о нём: “Это самый красивый молодой человек, которого я когда-либо видел в Тюильри”. Однако в Париже ему пришлось несладко, и вскоре Леопольд вступил в русскую армию. В России с 1790-х годов жили его старшие сёстры: одна была женой сына Павла I – Константина, другая – брата Марии Фёдоровны, принца Вюртембергского. И герцог

Леопольд стал офицером русской армии и вошёл в Париж вместе с Александром I.

Юнина: Как же Леопольд стал королём?

Редактор: И, кстати, какого государства?

Архивариус: Терпение, друзья! Из Парижа герцог с Александром I прибыл в Вену, а затем в Лондон. Здесь его представили дочери принца Уэльского, Шарлотте. Результатом организованной в чисто политических целях встречи стала горячая любовь Шарлотты и Леопольда. Однако принц Уэльский довольно долго не давал разрешения на брак, а вскоре после помолвки принцесса заболела и умерла на глазах у неутешного жениха. Более десяти лет Леопольд жил уединённо, а в 1828 году ему предложили стать королём Греции.

Редактор: Так он стал греческим королём!

Архивариус: Представьте себе, нет! Народ Греции высказался против Леопольда, и тот отказался от греческой короны. А в августе 1830 года в результате революции в Голландии на карте Европы возникло новое государство – Бельгия. За то, чтобы на этом троне оказался их ставленник, боролись многие политики. Кандидатура Леопольда устроила европейских монархов больше других. Он женился на французской принцессе и с 1831 по 1865 год был королём Бельгии. Доныне бельгийский престол занимают его потомки.

Редактор: Вот это история! Но я вижу у господина Кракауса в руках пухлую рукопись. Опять об инженере иностранного происхождения?

Арсений Кракаус: Вы угадали, это статья Аркадия Векслера и Александры Комаровой о Франце Карловиче Сан-Галли.

Редактор: Я прожил 30 лет в доме на углу Лиговского и Свечного, как раз напротив завода и сада Сан-Галли, так что давайте с этой статьи и начнём.

Герцог Леопольд
Саксен-Кобургский

АРМЯНЕ

Спендиаров (Спендиарян)
Александр Афанасьевич
(1871–1928).

Композитор, дирижёр,
педагог, классик
армянской музыки.
Окончил юридический
факультет Московского
университета, затем
учился в Московской
консерватории, а в
1896–1900 годах изучал

композицию в
Петербургской
консерватории, у
Н.А. Римского-
Корсакова. В Петербурге
общался с

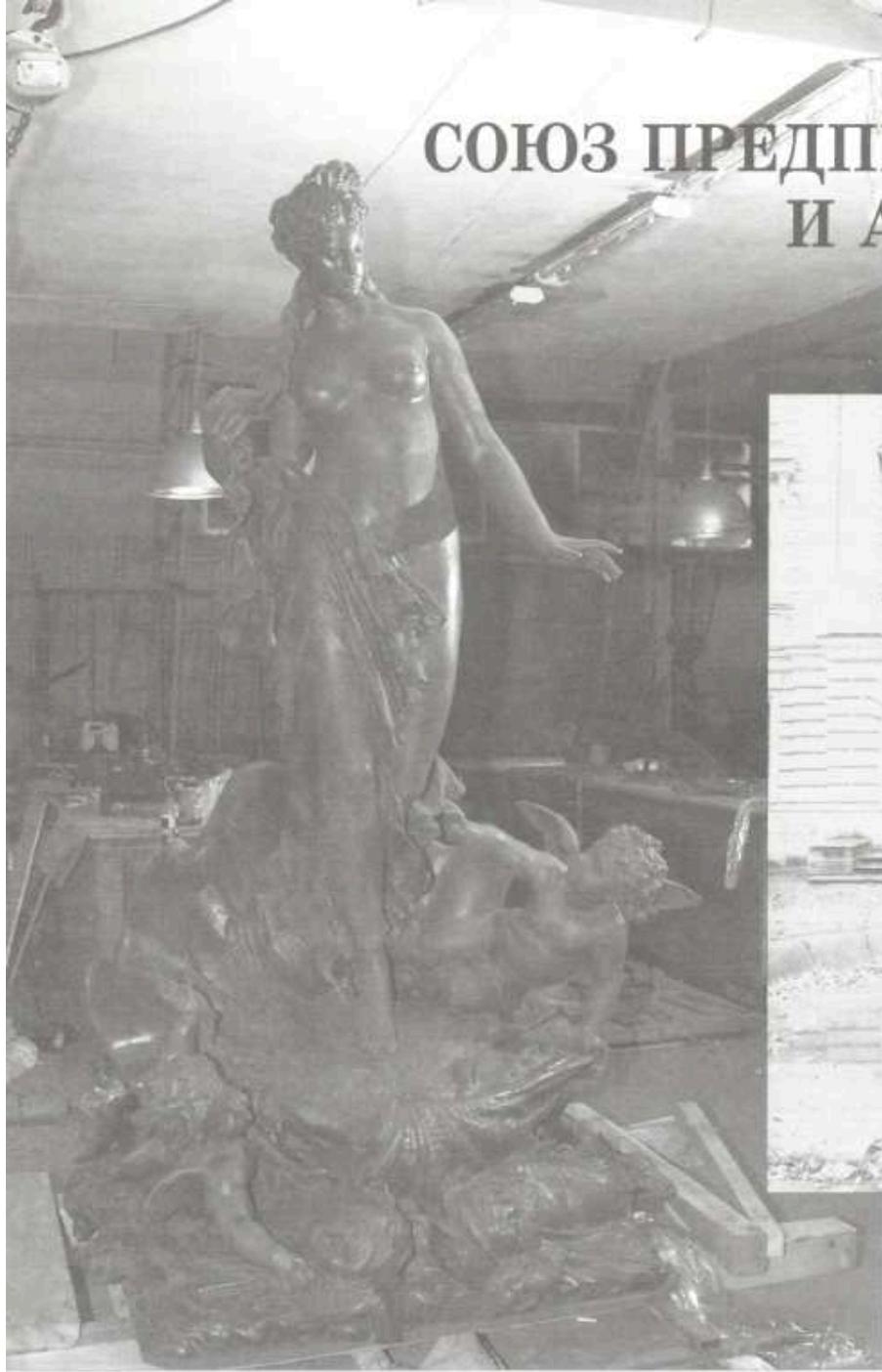
А.К. Глазуновым,
М. Горьким, был
влечён в активную
общественную жизнь. В
1905 году был одним из
тех, кто подписал письмо
с протестом против

увольнения из
консерватории Римского-
Корсакова. Трижды был
лауреатом Глинкинной
премии. В 1924 году стал
основателем
консерватории в Ереване.

СОЮЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И АРХИТЕКТОРА

(Франц Сан-Галли и Карл Рахау)

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР,
АЛЕКСАНДРА КОМАРОВА

Скульптура фонтана в
саду дома Сан-Галли.

Справа –
фотография 1990-х гг.

Слева – после
реставрации.
Фотография
А. Беленького, 2003 г.

На Лиговском проспекте между домами 62 и 64 есть садик, который местные жители называют "сангалевским". Садик этот огорожен ажурной решёткой со сложным рисунком. Около полутора веков в садике был фонтан с чугунной скульптурой, которая сейчас находится на реставрации. Решётка и фонтан – не что иное, как реклама чугунолитейного и механического завода Франца Карловича Сан-Галли. Завод во второй половине XIX века

занимал участок от Лиговского канала (после засыпки канала и образовался Лиговский проспект) до Предтеченской улицы (теперь это улица Черняховского).

Франц Карлович, судя по имени, написанному на русский манер с отчеством, был человеком немецкого происхождения, а по фамилии – явно итальянского. Его отец действительно был из итальянских немцев. Не найдя применения своим знаниям в Италии, где он появился на свет, Карл Сан-Галли около 1820 года вернулся на родину своих немецких предков в Штеттин. После смерти Карла Сан-Галли старший из его сыновей, Франц, становится учеником в коммерческой компании, занимающейся

вится учеником в коммерческой компании, занимающейся оптовой торговлей русскими продуктами в Германии (стало быть, производились тогда в России товары, которые можно было оптом продавать в Германию!). Интересы компании или собственной семьи направили 19-летнего Франца, усвоившего начала немецкой бухгалтерии, экономики и русского языка, в 1842 году в Россию. Кроме родительского благословения, он привёз в Россию и несколько рекомендательных писем. Одно из них оказалось для него очень важным. Франц любил играть в шахматы, хотя и не всегда побеждал. В частности, у одного молодого англичанина он никак не мог выиграть. Это обстоятельство как-то по-доброму расположило к Францу юного британца, отец которого оказался управляющим пароходами знаменитого машиностроительного завода Чарльза Берда (желая подчеркнуть отменное качество товара, обычно говорили: "сделано, как у Берда"). Отец англичанина дал Францу место помощника бухгалтера в конторе завода. Францу приходилось заглядывать и в цеха, где его привлекали обрабатывающие металлы механизмы. Однажды на завод пригласили мастеров из Шотландии, а заниматься с делегацией поручили приятному, образованному, знающему языки Францу. Ему пришлось вместе с шотландцами пройти по всем цехам металлического завода. Знания и сноровка мастеров поразили его. Гости словно перевернули его жизнь. Ему было тогда 28 лет. Он всерьёз заинтересовался литейным и механическим делом, начал читать специальную литературу, научился понимать секреты мастеров из Шотландии. А когда они уехали, сделал свой выбор: "Я решил жениться и основать своё фабричное и коммерческое дело".

Для основания собственного дела Францу Карловичу при-

шлось занять пять тысяч рублей у приятеля под вексель на три года, присовокупить к ним приданое жены, и в 1853 году он открыл на Лиговском канале механическую мастерскую с двенадцатью слесарями, а на Невском проспекте — маленький магазин, где собирался продавать металлические кровати, каминны, умывальники, произведённые в мастерской. Для молодого хозяина настали трудные времена: ведь не так трудно нечто произвести, гораздо важнее и труднее это нечто продать. Семья почти голодает: "Не имея средств и жива экономно, мне часто приходилось обедать в ресторане Палкина, причём мой обед состоял из тарелки щей с куском мяса и обходился в 20 копеек".

Экономя на еде, Франц Карлович предпринимает несколько поездок по Европе. Одна из поездок в Англию убедила его в том, что без собственного чугунно-литейного производства на рынке не удержаться. По возвращении в Петербург он присовокупил к своим слесарной и кузнечной мастерским ещё и чугунно-литейную. В ней наладили отливку и выпуск чугунных труб. Именно тогда Франц Карлович изобрёл столь нужные в холодной столице чугунные обогреватели для жилищ и назвал их таким знакомым нам сейчас словом — "батареи". Кроме того, Франц Карлович получил крупный заказ на устройство водяного отопления в оранжереях царскосельского императорского дворца. В 1864 году сгорела деревянная церковь, стоявшая неподалёку от оранжереи. Объявили конкурсные торги. Тут-то и наступил звёздный час Франца Сан-Галли. Он взялся выполнить все необходимые по проекту работы так же качественно, как и знаменитый Берд, но за вдвое меньшие деньги. Выполнил Франц Карлович тот заказ по деньгам себе в убыток, зато во всём остальном выиграл несомненно: на

Камин в доме Сан-Галли

ДАТЧАНЕ Даль Владимир Иванович (1801–1872).

Отец Даля был обрусевший датчанин, житель городка Лугань под Екатеринославлем. Даль закончил Морской кадетский корпус, потом медицинский факультет Дерптского университета.

Воевал в Турции и Польше. В 1832 приехал в Петербург и сблизился с

литераторами —

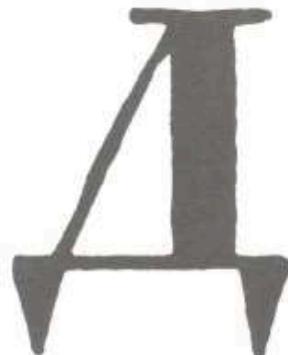
А.С. Пушкиным,

Н.В. Гоголем,

И.А. Крыловым,

В.А. Жуковским.

В Петербурге он выпускает несколько сборников народных сказок. Вскоре поступает на службу чиновником

к губернатору Оренбургского края и там, в Оренбурге, начинает работу над "Словарём живого великорусского языка", которую заканчивает через 30 лет, в 1866 году.

За этот труд Академией наук ему была присуждена

Ломоносовская премия. В январе 1837 года Даль был у постели умирающего Пушкина — как врач и как друг.

Архитектор К.К. Рахау, Дом Сан-Галли, Лиговский просп., 62

ДАТЧАНЕ

Йенсен Давид Иванович (1816-1902). Окончил Академию художеств в Копенгагене. В 1841 прибыл в Петербург для участия в отделке Мариинского дворца. Йенсен основал фабрику терракотовых изделий и наладил производство устойчивых к петербургскому климату скульптурных деталей для украшения фасадов. Им создан декор построек А.И. Штакеншильдера

(дворцы Белосельских-Белозерских, Михаила Николаевича, Дворцовая наб., 18), О. Монферрана (дом Демидова, Б. Морская, 43), К. Андерсона (дом Фитингофа, ул. Глинки, 1), П.Ю. Сюзора (Дом Общества Взаимного Кредита, наб. кан. Грибоедова, 13, дом Ушакова, Невский пр., 49). Автор фонтана "Гигиена" и памятника врачу Я.В. Виллие.

него посыпалось царское благоволение, награды, новые заказы.

Выгодные заказы и немецкая пунктуальность принесли свои плоды, и к концу 1860-х годов появились средства на устройство большого современного завода и целого промышленно-бытового городка вблизи него. Промышленный переворот середины XIX века вызвал к жизни новую отрасль — машиностроение, и в России бурно развивается промышленная архитектура, использующая архитектурный стиль, названный позже историзмом или эклектикой.

Своими строительными планами Сан-Галли поделился с молодым академиком архитектуры Карлом Карловичем Рахау, ничего крупного ещё не строившим в Петербурге, но слывшим мастером интерьера и малых форм. В этом выборе был, конечно, определённый риск. Но для Сан-Галли Рахау стал "семейным" архитектором. И архитектору, наверное, было интересно работать в доме, хозяин которого сам составлял планы своих жилищ и цехов. Рахау были построены новые здания завода в стиле "эклектика" с использованием новых в то время технических достижений — металлокирпичных и рамно-арочных

конструкций, что позволило совместить красоту и практичность.

В те далёкие времена, когда Франц Карлович был в полном расцвете сил и управлял своим заводом, ему принадлежали 52 здания в Петербурге и несколько в Москве. Завод славился искусными мастерами, которые могли сделать узор любой формы и сложности. В городе сейчас можно увидеть много балконов с решётками, отлитыми на заводе Сан-Галли.

Уникальными работами, сделанными в единственном экземпляре, являются ворота Зимнего дворца, решётки Таврического сада и особняка Кшесинской и многое другое. На заводе были отлиты решётки всех мостов Гатчины и Царского Села. Завод занимался переустройством металлических перекрытий Исаакиевского собора. В 1886 году его мастера были привлечены для ремонта конной группы на арке Главного штаба.

С лёгкой руки Франца Сан-Галли удачно сложилась творческая судьба Карла Рахау. В 1870 году он стал профессором и членом совета Академии художеств, в 1871 — старшим городским архитектором, строил в разных городах. Он создал вестибюль и зимний сад в Аничковом дворце, по его проектам на заводе Сан-Галли отлиты решётка Литейного моста (1875-1879) и фонари у Александровской колонны (1876). Почти все работы Рахау сохранились.

Франц Карлович Сан-Галли умер в 1908 году, пережив своего друга-архитектора на 28 лет. Похоронили Сан-Галли на Тентелевском кладбище, уничтоженном в 1930-х годах.

А история чугунолитейного завода Сан-Галли завершилась в 1922 году, когда он был передан в аренду и получил наименование "Кооператор". Через десять лет завод "Кооператор" начал выпуск бумагоделательных машин.

Главный Редактор: У меня есть ещё короткая статья об одном инженере-иностранце, и мне кажется, она будет вполне уместна.

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ И РУНЕБЕРГ

МИХАИЛ ФОКИН

Глядя на памятник Пржевальскому у Адмиралтейства, мы вряд ли вспоминаем финнов или шведов. Мы можем вспомнить начальника Николаевского кавалерийского училища немца Александра Александровича Бильдерлинга, сделавшего эскиз памятника. Можем вспомнить немца скульптора И.Н. Шрёдера и созданный им памятник другому немцу – И.Ф. Круzenштерну. Но причём тут финны или шведы? – скажете вы.

А вот причём. Гранитный постамент памятника выполнила фирма “Бюро Вега, техническая консультация и агентство”. Располагалась она на Литейном проспекте, в доме 57. Владельцем фирмы был Роберт Рунеберг, сын поэта Иоганна Людвига Рунеберга, одно из стихотворений которого (“Наш край”) стало гимном Финляндии. Памятник Иоганну Людвигу Рунебергу стоит в Хельсинки на Эспланаде. Автор памятника – сын поэта, Вальтер, известный скульптор. Другим сыном поэта и был Роберт (1846–1919). Он приехал в Петербург в 1879 году, а в 1881-м основал “Бюро Вега”.

Интересы Роберта Рунеберга были разнообразны. В 1886 году он открыл пароходное движение, соединившее Летний сад и Аптекарскую набережную, Чёрную речку и Крестовский остров. Так появилось Финляндское лёгкое речное пароходство. Его контора располагалась на набережной Екатерининского канала.

Архивариус: Добавлю, что Рунеберги были финскими шведами (многие шведы остались в Финляндии и после того, как она отошла в XIX веке к России, и в Финляндии до сих пор два государственных языка: финский и шведский).

Редактор: Господа, по вашим рассказам, жизнь представителей разных национальностей в Петербурге была совсем безоблачной. Так ли это?

Архивариус: Не совсем. Много проблем было у поляков и евреев. В конце XIX века начались процессы насилиственной русификации и для представителей других народов.

В тоже время, по рассказу матроса, который приводят многие книги, при Николае II уходившие в дальнее плаванье из Кронштадта корабли прово-

жали не только православный священник, но и мусульманский ахун. “Однажды, – вспоминал этот матрос, – вместе со священнослужителями на проводах присутствовал император Николай II. Приблизившись к причалам, он подал руку сперва ахуну, а затем митрополиту. На вопрос: “Почему вы так поступили, Ваше величество?” он ответил: “Татар на кораблях меньше, чем русских, так сделаем им уважение”.

Редактор: Раз вы затронули положение евреев в Петербурге, предлагаю разместить на следующей странице статью о скульпторе Леопольде Бернштаме, а ближе к концу журнала вернёмся к разговору о насилиственной русификации инородцев в Петербурге.

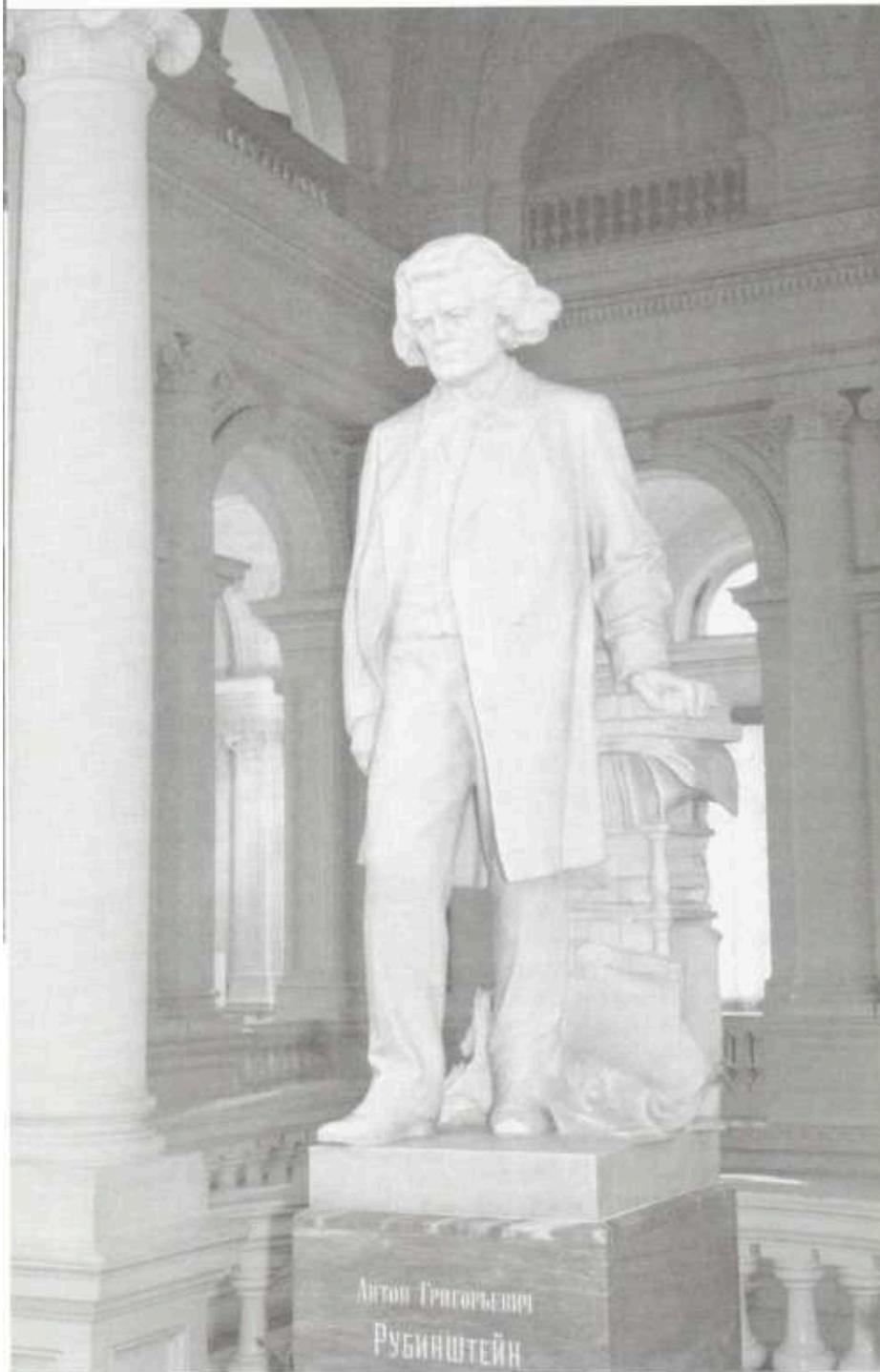

Памятник
Пржевальскому

Круглый
стол

...для исполнения высочайшего заказа...

Скульптура А.Г. Рубинштейна в фойе Петербургской консерватории

Бюст Д.И. Фонвизина

"Принимая во внимание, что Бернштам, как еврей, не имеет права проживать в столице, имею честь обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшею просьбою: не признаете ли Вы возможным разрешить Бернштаму временное пребывание в столице для исполнения высочайшего заказа и о выдаче ему установленного вида на жительство сроком на два месяца".

(Из письма вице-президента Академии художеств графа И.И. Толстого к градоначальнику Н.В. Клейгельсу)

Эта проблема возникла в конце 1895 года, когда Его Величеству Николаю II захотелось, чтобы черты дорогой ему супруги запечатлел в скульп-

турном портрете парижский скульптор Леопольд-Бернгардт Бернштам, в прошлом Леопольд Адольфович Бернштам, вольнослушатель Петербургской Академии художеств, в прошлом... Впрочем, давайте обо всём по порядку.

Лейб-Бер Бернштам родился в Риге в 1859 году в семье еврейского купца 2-й гильдии. В 1872 году семье удалось переехать в Петербург. Говорю: удалось, потому что евреям в столице жить запрещалось. Несмотря на некоторые послабления в начале царствования Александра I, во времена Николая I поселившихся в Петербурге евреев высыпали из столицы, отправляли в арестантские роты. Реформы Александра II смягчили положение: теперь делалось исключение для евреев, принявших православие, для купцов 1-й гильдии, для выпускников университетов, для имевших научные степени и отставных солдат. Но вернёмся к судьбе скульптора Бернштама. С детства его влекло к рисованию, и в 15 лет он начал брать уроки у жившего в Петербурге датского скульптора Йенсена, а позже по его совету поступил в школу Общества поощрения художников.

Затем юноша три года был вольнослушателем Академии художеств. За эти три года он создал около 30 скульптурных портретов: Достоевского, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Айвазовского, Маковского, Боголюбова. Для Александринского театра он исполнил бюсты Пушкина, Фонвизина, Островского, для Консерватории — бюст Рубинштейна (позднее бюст заменили фигурой в полный рост, также выполненной Бернштамом). Современники отмечали в его работах "поразительное сходство, доходящее до мельчайших деталей выражения лица, взгляда, складок кожи..."

1883-85 годы скульптор провёл в Риме и Флоренции, знакомясь с техникой обработки

мрамора, а когда вернулся в Петербург, придворный художник Михай Зичи порекомендовал ему завершить учёбу в Париже. И Бернштам отправился в Париж. В столице Франции евреям жить не запрещалось, и Париж стал для Бернштама родным городом.

Меж тем, в 1894 году Александру III показали работы скульптора, и по заказу императора Бернштам в Париже отлил в бронзе скульптурную группу "Христос и грешница". Для транспортировки статуи использовали военный крейсер "Генерал-адмирал". Взошедший на престол Николай II доверял вкусу отца больше, чем своему. Неудивительно, что Николай пригласил удачливого парижского скульптора в Петербург, чтобы тот выполнил скульптурный портрет его супруги. Но ведь евреям в столице жить запрещалось! Вот и появилось на свет письмо вице-президента Академии художеств к градоначальнику, с которого начиналась статья.

Нелепая ситуация не помешала скульптору выполнить бюсты императора и императрицы, которые понравились Николаю и затем многократно копировались. За те же три недели Бернштам создал бюсты других членов семьи Романовых, а также бюсты Александра II и Александра III. После этого скульптор стал пользоваться покровительством императора и не раз обращался к образам его предшественников — императоров Александра II и Александра III. Но особенно — Петра I. В 1902 году в Петергофе была установлена скульптурная группа "Пётр I целует инфанта Людовика XV", в 1909–10 годах на набережной Невы у Адмиралтейства были торжественно открыты памятники "Пётр I спасает погибающих близ деревни Лахта в ноябре 1724" и "Пётр I обучается в городе Саардаме в Голландии корабельному делу в 1697". Сейчас мы называем этот па-

Бюст А.С. Пушкина

ЕВРЕИ

Ефрон Илья Абрамович (1847–1917). Родился в семье купца 1-й гильдии. С 1880-х годов занимался типографской деятельностью. В 1889 году заключил соглашение с немецким издательством "Ф.А.

Брокгауз" о создании акционерного общества "Брокгауз и Ефрон" для перевода на русский язык и издания немецкой энциклопедии "Большой Брокгауз". Позднее пришли к идеи издания

E

русских энциклопедий и справочников. С 1890 по 1907 годы был издан знаменитый 82-томный Энциклопедический словарь, в подготовке которого участвовало около 700 авторов. До 1917 года были изданы многотомные серии "История Европы по эпохам и странам", "Библиотека естествознания", "Библиотека великих писателей" и другие. При этом издательство было вполне успешным коммерческим предприятием.

Памятник
“Царь-плотник”

ИРЛАНДЦЫ
Джон Фильд
(1782–1837).
Известный пианист и
композитор. Родился в
Дублине, но в 10 лет
приехал в Лондон, чтобы
учиться игре на
фортепиано у
композитора Муцио
Клементи (каждый
ребёнок, начинающий
учиться игре на
фортепиано, непременно
играл сонатины
Клементи). В магазине

И

музыкальных
инструментов Клементи
он демонстрировал
покупателям рояли. Уже
подростком он с успехом
гастролировал в Европе.
В 1802 году он прибыл
вместе с Клементи в
Петербург – и остался
здесь навсегда. Вскоре
Фильд приобрёл также
славу прекрасного
педагога. У него учились
А. Верстовский,
Н. Гурьев,
В. Одоевский, М. Глинка.
Как композитор Фильд
прославился своими
пьесами. Их очень
ценял, например, Шопен.

мятник намного короче: “Царь-плотник”. В 1910 году были открыты памятник Петру в Выборге на Петровской горе и в Ревеле (Таллинн). Бюст Александра III работы Бернштама появился в 1914 году в сквере перед Русским музеем.

Виртуозное мастерство и ходячий артистизм скульптора благосклонно принимались членами царской семьи, но встречали резкое неодобрение кругов, близких к критику В.В. Стасову (не любивших Бернштама за то, что он был любим императором) и деятелей движения “Мир искусства”. Вот что писал о памятнике “Петр I спасает погибающих...” Александр Бенуа: "...какая всё это чепуха в нововоздвигнутом памятнике ...эта шикарная парижская патина в бронзе, эти патетические жесты, это безжизненное понурое лицо, вся эта условная декоративность дешёвого стиля модерн”. А черносотенная пресса вообще

встречала
бронью каждый
приезд скульп-
тора в Россию.

В 1913 году, в
свой последний
приезд в Россию,
Бернштам сказал
корреспонденту
киевской газеты:
“Я люблю Рос-
сию. Но вероят-
но, я умру рань-
ше, чем Россия
признает меня”.
Он так и жил до
самой смерти в
Париже, работая
над бюстами и
памятниками
знаменитым
французам, ус-
пешно выстав-
ляя их в Салоне.
В 1920-х годах
Бернштам пода-
рил Версалю
гипсовые слепки
своих работ.

А в России
после революции
многие его работы были унич-
тожены; были демонтированы
и оба памятника Петру на Ад-
миралтейской набережной. К
счастью, Николай I когда-то
подарил голландскому городу
Заандаму копию памятника
“Царь-плотник”, и в 1996 году
Королевство Нидерланды пода-
рило Петербургу копию со сво-
его памятника. Памятник Пет-
ру в Выборге в 1920-х годах
демонтировали финны. Однако
в 1954 году советские власти
восстановили его, чтобы при-
дать видимость исторической
справедливости захвату в со-
ветско-финскую войну 1939
года Выборга и Южной Фин-
ляндии.

Ещё одна признанная совет-
ской властью работа (и пожа-
луй, одна из самых удачных) –
памятник Пушкину, выполнен-
ный скульптором ещё к 100-
летию Лицея в 1911 году и ус-
тановленный в 1937 году к 100-
летию со дня смерти поэта у
Египетских ворот в Пушкине.

ЗАГАДОЧНЫЙ “РУССКИЙ ВЕНГР”

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Вид в Петербурге.
1850 гг.

Жил в России во второй половине XIX века странный, не разгаданный до сих пор художник. Странный и по характеру творчества, и по судьбе. Он родился в Венгрии и очень любил свою родину, но почти всю жизнь прожил вдали от неё. Он был противником монархии и особенно неприязненно относился к русскому самодержавию, но целых 40 лет прослужил при дворе русского императора. Парадоксальна и его посмертная судьба. Художник, приобретший при жизни огромную европейскую и всероссийскую известность, сейчас, сто лет спустя, уже мало кому известен у нас. Имя этого человека – Михай Зичи; а в России его звали Михаил Александрович.

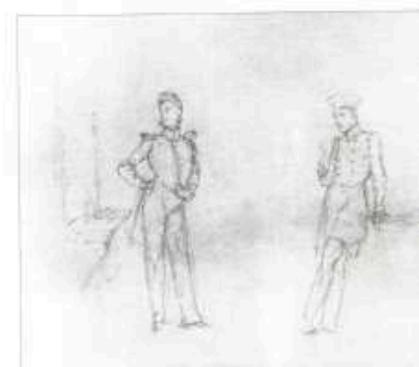
Талант Зичи проявился очень рано, с детства он ужасно любил рисовать. Но родители, люди старинного аристократического рода, желали, чтобы их сын стал адвокатом. Когда Михаю исполнилось 17 лет, его из

родового поместья Зале отправили в Вену (тогда это была столица Австро-Венгрии) для занятий юриспруденцией. Только занимался ею Зичи с неохотой. Его больше увлекали уроки у художника Ф.-Г. Вальдмюллера, а потом у итальянца Я. Марастани. В 19 лет за плечами Зичи уже было несколько выставок в Вене и солидная известность в Европе. А в 22 он приглашён в качестве домашнего учителя к дочери великой княгини Елены Павловны. Зичи едет в Петербург. Так в 1847 году начался его долгий “роман” с новой родиной.

Петербург его очаровал и покорил. Зичи как-то сразу почувствовал свою близость и к этому городу, и к петербургской культуре. И сейчас покоряет поэтичность его многочисленных зарисовок петербургских улиц, зданий, набережных. Зичи жадно интересуется работами молодых петербургских художников. А когда должность учителя рисования при

Художники
на “вечерах пятницы”

Грушницкий
перед зеркалом и Печорин

День.
Генерал перед выходом

Ночь.
Генерал перед сном

Л

ЛАТЫШИ

Витол Язен (1863–1948). Родился в Валмиере, в 1886 году окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции у Римского-Корсакова и остался там же преподавать до 1918 года. Среди учеников Витола композиторы Н.Я. Мясковский и С.С. Прокофьев. После революции Витол уехал в Ригу и стал основателем Рижской консерватории. В 1920–30-х годах руководил латышскими певческими праздниками.

дочери Елены Павловны начинает его тяготить, и он покидает место, то всё равно остаётся в Петербурге. Он живёт здесь ещё много лет, поначалу живёт небогато, долгое время служит ретушёром в фотографической мастерской. Здесь, в Петербурге, Зичи женится на русской девушке Анне Ершовой, у него рождается со временем четверо детей. И, конечно, Зичи очень много рисует. Круг его интересов необычайно широк: он мастер живописного портрета, виртуоз-график, мастер книжной иллюстрации, карикатуры, шаржа. У Зичи природная склонность к общественной деятельности. Он участвует в иллюстрировании некоторых сатирических журналов, например, его рисунки открыли первый номер журнала "Знакомые", который издавали петербургский художник Николай Степанов и композитор Александр Даргомыжский. Зичи сводит знакомство с будущими передвижниками, посещает "пятницы" русских художников, кружки будущего основателя Общества передвижников И.Н. Крамского. Да и в работах Зичи всё больше чувствуется влияние русской живописной школы. И всё же особой известности работы Зичи долго не получали. Помог случай. В 1858 году в Петербург приехал французский писатель Теофиль Готье. Увидев работы Зичи, Готье был потрясён. "Это была совершенно новая манера, совершенно самобытная неожиданность выполнения, открытие плодородной почвы для искусства", — писал он позже в своей книге о России. А закончил писатель главу о Зичи словами: "Подобно Густаву Доре, Зичи — необыкновенный гений <...> талант — кратер, постоянно находящийся в состоянии извержения". Статьи Готье в парижских и петербургских газетах принесли Зичи огромную известность. Его картины стали раскупаться, на Зичи посыпались зака-

зы. Его вновь приглашают ко двору — теперь приглашение исходит от самого императора Александра II. Зичи принимает приглашение, и следующие 15 лет он снова — придворный художник.

Странные, неожиданные, разностильевые произведения выходят из-под руки этого удивительного мастера. То это зарисовки придворного бала или придворной охоты, парада; то — злая карикатура, вроде листов "Генерал перед зеркалом"; то исполненное апокалиптических настроений живописное полотно, посвящённое теме потусторонней жизни. Иногда Зичи в своих картинах настоящий провидец, в некоторых своих вещах 1870-80-х годов он предвосхищает экспрессионизм конца XIX века, как, например, в картине "Падающие звёзды", и даже сюрреализм XX века, как, например, в картинах "Открытие моста", "Час призраков". В 1869 году в Петербурге состоялась первая персональная выставка Зичи в Петербурге. Там было выставлено больше ста его работ. В сорок с лишним лет к Зичи вновь пришла настоящая слава.

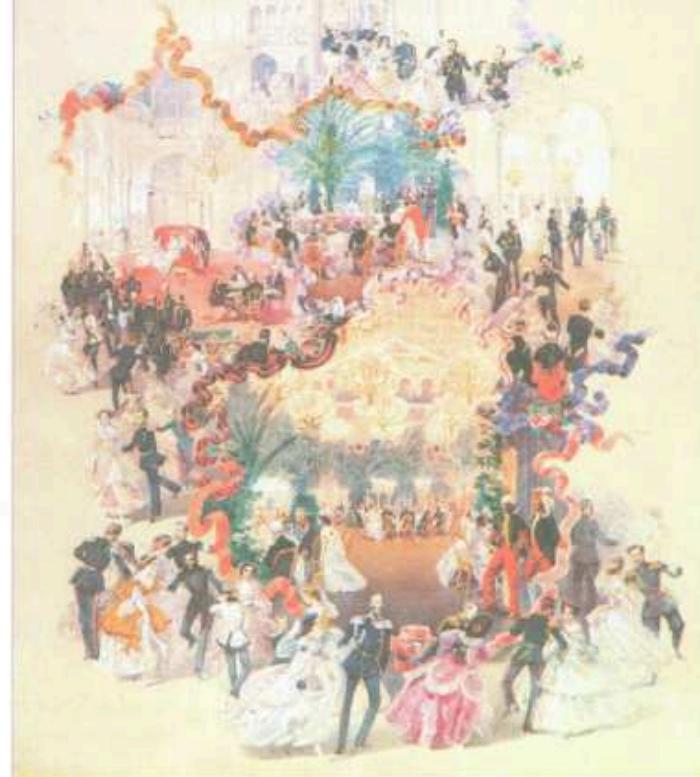
Бурную жизнь прожил этот человек. Куда его только ни бросала судьба, чем только он ни занимался. Его поступки на первый взгляд противоречивы, взгляды парадоксальны.

После того как в 1874 году он оставляет службу при русском дворе, он долгие годы живёт в Париже, ездит по Европе, посещает, наконец, любимую Венгрию. Где бы он ни был, до конца дней Зичи оставался ярым патриотом. Гордый мадьяр, он и при дворе русского императора демонстративно появлялся в венгерском национальном костюме. Долгое время Зичи был председателем парижского Венгерского общества и устроителем его художественных выставок. Зичи активно содействовал сбору средств для пострадавших от наводнения в венгерском городе Сегеде, при-

чём столь активно, что вызвал неудовольствие австро-венгерского правительства. Придворный живописец, он при этом всю жизнь оставался искренним поклонником идей Н.Г. Чернышевского и, будучи в Венгрии, пытался наладить связи с руководителями венгерского рабочего движения. Он иллюстрирует книги современных ему венгерских поэтов; тут и Янош Арань, и Янош Гараи, и Иштван Мадач, и великий венгерский поэт Шандор Петефи.

Как книжный график, Зичи сделал очень много. Им блестяще проиллюстрированы "Фауст" И.-В. Гёте, собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, "Венгерские предания и сказки" и ещё множество книг. Но одна из самых замечательных работ – "Витязь в тигровой шкуре" Шота Руставели. Это было связано с поездкой Зичи на Кавказ, в Грузию. В Грузии, оказывается, Зичи хорошо знали, грузинская интеллигенция оказала ему такой тёплый приём, что художник взялся безвозмездно сделать иллюстрации к готовящемуся роскошному изданию произведения великого грузинского поэта. Там же, на Кавказе, вдохновлённый красотой его природы, Зичи делает эскизы к "Княжне Мэри" Лермонтова, его захватывает идея создания памятника поэту в Пятигорске.

Считается, что поездка на Кавказ подтолкнула Зичи к решению вновь вернуться в Россию и поселиться здесь навсегда. Во всяком случае, в мае 1883 года он присутствует на коронации Александра III в качестве придворного художника. До самой своей смерти в 1906 году Зичи остаётся им, проводя дни и годы в своей мастерской на Дворцовой набережной. Тоска по родине выливалась в работу над иллюстрациями к произведениям венгерских поэтов. В 1902 году к Зичи обратился Максим Горький с просьбой помочь в изда-

Бал в Зимнем дворце

нии перевода поэмы Мадача "Трагедия человека". Выполнял Зичи и заказы, приходящие из Венгрии.

В Венгрии однако власти пытались сделать всё, чтобы имя Зичи как можно реже упоминалось где бы то ни было. В официальных кругах утверждали, что творчество Зичи чуждо венгерскому искусству. Однако и живя в России, Зичи хранил традиции национального искусства, он до сих пор, например, остаётся одним из лучших иллюстраторов классиков венгерской поэзии. А замолчать славу Зичи на родине официальной власти не удалось. Когда Зичи скончался, тело его было перевезено в Будапешт, и в день похорон стеченье народа на кладбище Керепеши было таково, что похороны пришлось проводить под усиленным наблюдением полиции. Звучали патриотические речи. А после похоронной церемонии демонстранты направились к могиле героя освободительной борьбы венгров – Лайоша Кошути. Общественность Венгрии отнеслась к Зичи как к национальному герою. Вот такова была жизнь и судьба "русского венгра", Михая Зичи.

Танцующая Тамара.
Иллюстрации к поэме
М. Лермонтова "Демон"

О конкурсе

проектов

(продолжение,
начало в 5-м номере)

Вены: абсолютно современного постмодернистского здания с лёгким привкусом сецессиона (венский модерн). И знаете, венцы к этому зданию уже привыкли, и оно постоянно мелькает в кинофильмах. Если Вы смотрели фильм "Комиссар Рекс", то именно в этом здании происходят какие-то события, оно мелькает в панораме. Хотя оно контрастирует со всем, что его окружает, но венцы его уже приняли. Проектируя здание Мариинского театра, Холляйн вписал свою постройку в допустимые габариты. Но он, как и Гергиев, вероятно, решил, что зрителям захочется любоваться с высоты видами Петербурга, и на высоте кровли старого здания предложил устроить ресторан. Возможно, это сильное решение, но...

По-моему, этот ресторан напоминает опустившийся на здание летательный аппарат, никак со зданием не связанный...

По-видимому, архитектор на это впечатление и рассчитывал. Ресторан воспринимают, как облако, как некий воздушный шар... Обратите внимание на "висящую" трубу между новым и старым зданием. Она не играет никакой функциональной роли, только визуально "соединяет" здания, как некая линия.

А почему вся постройка, если можно так сказать, какая-то "косая"?

Холляйн таким образом облегчает здание, делает его "не стабильным", облегчённым. Для этого его стеклянная обо-

Проект
Андрея Бокова и
Олега Романова

Проект
Сергея Киселёва

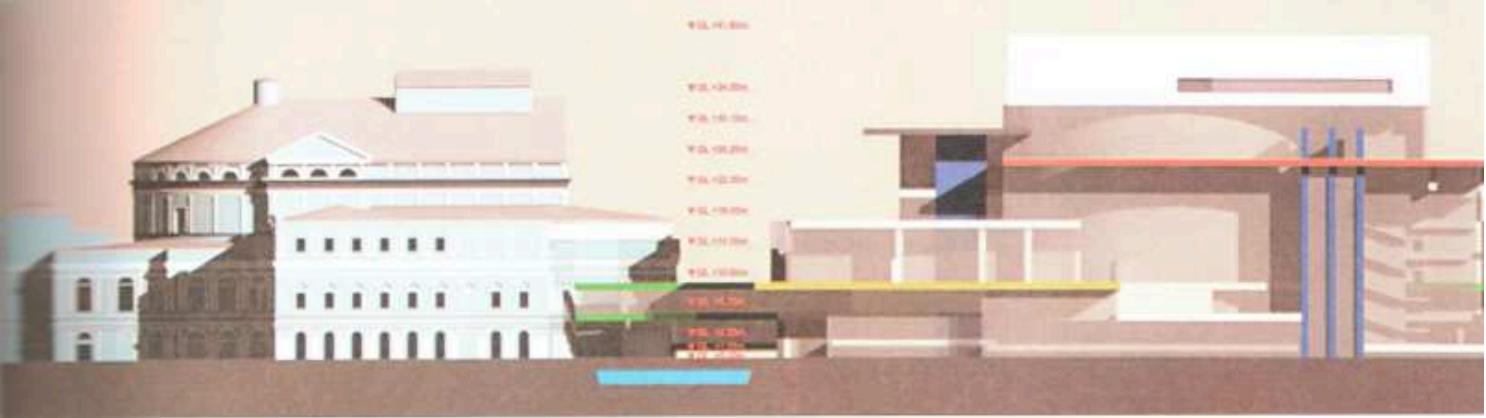
Н

НЕМЦЫ

Мертенс Фридрих Людвиг (1813–1889). Подданный Пруссии. В 1845 году основал в Петербурге торговлю мехами, в 1870 году открыл меховой магазин и мастерскую на Невском просп., 21. После его смерти бизнес продолжали здрава, затем сыновья и внуки. Сейчас там помещается Дом моделей "Дом Мертенса".

Интересен проект москвича Андрея Бокова и петербуржца Олега Романова. Здесь также используется идея "упаковки". С помощью этой идеи архитекторы частично сохраняют здание Дворца культуры имени Первой пятилетки. Однако они активно вторгаются в окружающую среду, чтобы организовать вход в новое здание прямо с Театральной площади. Для этого создаётся огромная стеклянная масса, полностью перекрывающая перспективу Крюкова канала. Хотя представьте, как красиво было бы вечером, когда зрители шли по этой стеклянной галерее в новое здание. Но и масштаб здания получается огромным, и, повторюсь, перспектива Крюкова канала нарушается полностью. Тот же недостаток в ещё одном московском проекте – архитектора Сергея Киселёва. Этот проект мне показался наименее подходящим. Здесь стеклянная стена полностью перекрывает канал, соединяя старое и новое здания в полную высоту. Кто-то сказал: "В качестве компенсации – раз вам не видно колокольни Никольского собора, вот вам шпиль". Может, для другого города это и годится, но не для Петербурга.

Ханс Холляйн известен строительством здания большого торгового комплекса в центре

Проект Арата Изодзаки

лочка волнообразно расчленена... Сравните этот проект с проектом Рейнберга и Шарова, в котором здание имеет вес и массу. А здесь своеобразная "павильонная" архитектура.

Голландский архитектор Эрик ван Эгерат работает в Лондоне. Его проект – некий "Гений искусства", который будет "парить" над городом...

принимаю как золотые крылья.

Японский архитектор Арата Изодзаки в пояснительной записке написал, что для него очень интересны идеи и формы русского конструктивизма и других революционных теорий искусства начала XX века, и что он пытался продолжить эту линию. Возможно, введение таких активных цветов не-

Проект Ханса Холляйна

Архитектор использует несколько идей в решении фасадов, он пытается вписаться в среду, "уменьшить" этот огромный объём, членя его на разные части.

По цвету, по фактуре, по объёму?..

По всему. Например, по масштабу: есть маленькие окошки, а есть огромные "сталикаты". По пластике: есть "рваный" верхний контур, а есть почти плоская кровля.

Сверху это должно напоминать руку ангела, держащую гриф гитары.

Много ли людей смогут увидеть здание сверху?! Я это вос-

сколько нарочито, но и Марининский театр совсем не серый, а цветной. Но здесь цвет еще активнее. Сравните контуры проекта Холляйна и контуры проекта Изодзаки – и увидите, что они почти совпадают. Холляйн использует тот же самый габарит. Мне казалось, что это очень перспективный проспект, мне он нравился, но вот тоже не прошел!

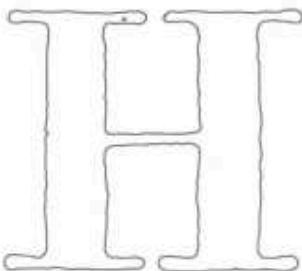
Он отчасти напоминает, что здание Первой пятилетки изначально было конструктивистским, а совсем не таким, каким мы его знаем. Я недавно видел фотографию, для меня это было шоком,

Проект
Эрика ван Эгерата

НЕМЦЫ

Арендт Николай Фёдорович (1785-1859). Тот самый врач, что был у постели умирающего Пушкина. Родился в Москве, в семье штаб-лекаря. Полковым лекарем прошёл наполеоновские и российско-шведскую войны. Количество сделанных им операций и количество их благополучных исходов поражало современников. Говорили, что у него

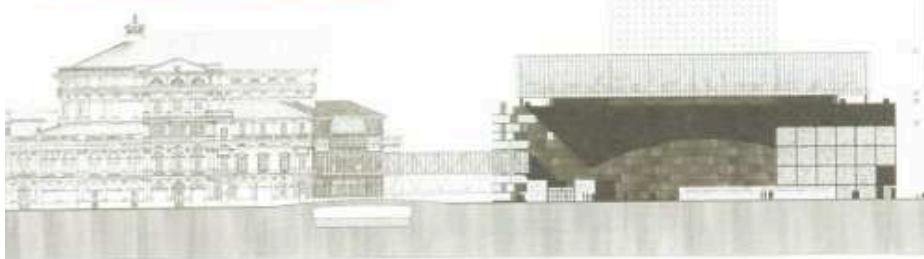
"частливая рука", на самом деле он не только виртуозно владел скальпелем, но уделял большое внимание антисептике и послеоперационному уходу. Будучи лейб-медиком Николая I, он продолжал бесплатно консультировать в Обуховской больнице. "Между больными едва ли одна треть имела возможность заплатить за его попечение. Напротив, весьма многим бедным людям сам он, вместе с советом, привозил и деньги..."

потому что я не представлял, что оно было таким.

Да, русский конструктивизм продержался недолго.

Вот проект швейцарского архитектора *Марио Бота*. Бота уже несколько раз пытался реализовать в Петербурге свои замыслы и ни разу ему это не

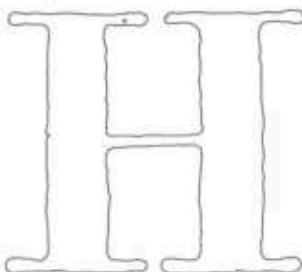

Проект Марио Бота

НЕМЦЫ

Бильдерлинг Александр Александрович (1846–1912).

Из баронского рода, жившего в Курляндии с XVII века. Боевой генерал, участник русско-турецкой войны 1877–78 годов, с 1878 года командовал Николаевским кавалерийским училищем. Был любим и уважаем кадетами, создав наилучшие условия для их учёбы и жизни.

Бильдерлинг стал инициатором и создателем в училище музея Лермонтова (выпускника училища) и сумел собрать немало рукописей, рисунков и картин, созданных поэтом. Музей хранил более 2000 экспонатов, переданных после революции в Пушкинский дом. Явился также одним из авторов памятника Н. Пржевальскому в Петербурге, памятников В. Корнилову, П. Нахимову и Э. Тотлебену.

удавалось: делал проект Швейцарского Центра на Московском проспекте, потом проект Швейцарского Центра возле Смольного. Причём проект возле Смольного получил одобрение, но какие-то финансовые и имущественные неурядицы не позволили его осуществить.

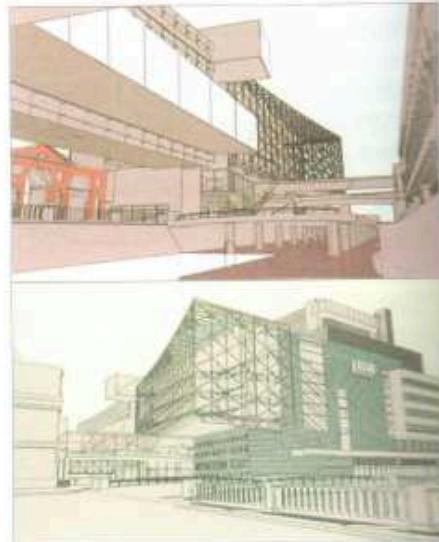
Чем выделяется этот проект? Закройте ладошкой изображение Мариинского театра, и Вы не скажете, что высота здания 50–40 метров. Очень крупные формы, в отличие от проекта Эгерата, не расчленённые. Есть овальная нижняя часть и есть могучая плита, которая по высоте сопоставима с высотой двух этажей здания старого театра. Огромная масса! Но этот архитектор полагает, что создаёт здание более “сильное”, чем окружение.

Рассматривая проект *Андрея Скокана*, ещё раз повторю, что петербургские архитекторы лучше ощутили особенность Петербурга и этой его части, чем московские. Хотя Скокан включил в постройку фрагмент Литовского Гостиного двора Кваренги. А в Москве Андрей Скокан считается признанным архитектором.

Обратимся к проекту *Доминика Перро*, выбранному жюри.

Поражает то, что из всех вариантов выбран тот, который

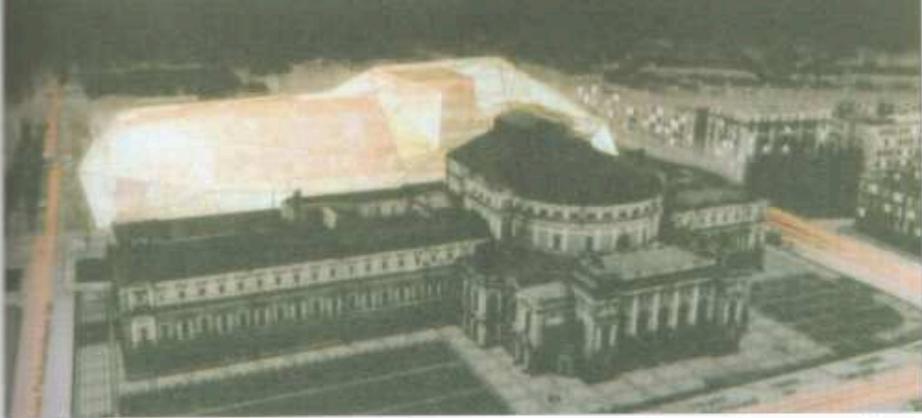
максимально контрастирует с окружающей застройкой и по массе, и по конфигурации, и по цвету. Впрочем, по идее Перро, золотистая оболочка должна напоминать о золотых церковных куполах, которые для европейцев символизируют Россию. У меня он, пожалуй, ассоциируется с дирижаблем, приземлившимся посредине Петербурга.

Проект Андрея Скокана

А я бы сказал, что он похож на сувенирную упаковку некоего подарка.

Как этот проект будут оценивать наши современники и потомки, я не знаю, но для меня это было эстетическим шоком. Перро превзошёл заданный объём, потому что объём из прямоугольных элементов он по кривой линии описал своей оболочкой. Высота здания (51 метр) превосходит колосники Мариинского театра, и оно ещё уходит под землю на 8 метров. Огромная масса! На высоте 40 метров устроена эксплуатируемая кровля (там должно расположиться кафе), и поверх неё идёт золотистая оболочка, о которой мы пока знаем только приблизительно. Судя по всему, такое использование пространства между оболочкой и эксплуатируемой кровлей и привлекло многих в этом проекте.

Проект Доминика Перро

Ночной вид в этом эскизе не совсем чётко показывает ситуацию, хотя видно, что есть некая малорасчленённая масса, с не очень чёткими композиционными акцентами. Некое "свечение", на фоне которого воспринимается старое здание театра. Как это будет в дневное время восприниматься, трудно сказать.

Надо сказать, что другие архитекторы выявляли заданный объём, а Перро покрыл его своей золотистой оболочкой. Если посмотреть на любой из разрезов, мы видим, что есть некий дом, со своими формами, со своей кровлей, и поверх этого появляется оболочка. Возникают огромные пространства — место общения любителей музыки, пространства для размещения выставок, ресторанов. В этом есть достоинство, но это влечёт за собой и определённые проблемы. Прежде всего, проблемы масштаба: огромная, гигантская масса рядом со старым зданием. Хотя были архитекторы, которые "влюбились" в этот проект с первого взгляда. Они говорили, что именно по нему надо строить! А другие так же сильно негодовали.

Перро часто предлагает парадоксальные идеи. Например, в его Библиотеке в Париже четыре огромные башни фиксируют углы прямоугольного в плане здания. В этих огромных башнях, залитых светом, находится книгохранилище, которое в свете не нуждается. Но этот проект создал славу Перро.

А оболочка будет состоять из металлических конструкций и стекла?

Думаю, что никто ещё этого толком не знает. Может, это будет полупрозрачная оболочка, которая будет меняться при различном освещении. С новыми материалами это вполне возможно, есть средства, с помощью которых можно будет сделать так, что грязь, снег и пыль будут сползать с поверхностей и легко удаляться.

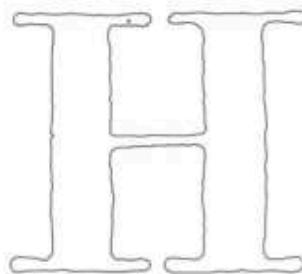
Эти проекты показывают в целом, как здание будет выглядеть, но не являются окончательными проектами?

Безусловно! Могут быть изменения и чисто технические, и функциональные. Программа может уточняться. В Сиднейской опере тоже многое изменилось по сравнению с проектом, выбранным жюри. Проблем технических и, конечно, финансовых ещё довольно много.

Учтите, что в России это второй такой масштабный международный конкурс в XX—XXI веке с участием мировых звёзд. Первым был конкурс на проект Дворца Советов в Москве, а это — второй.

НЕМЦЫ
Корф Модест Андреевич
(1800–1876).
Барон, выходец из
курляндских немцев.
Однокашник
А.С. Пушкина по Лицею,
он сделал блестящую
карьеру, был секретарём
М. Сперанского и статс-
секретарём Николая I,
сенатором, членом
Государственного совета.
Наибольшую славу
приобрёл как директор

Публичной библиотеки,
где привёл в порядок
фонды, каталоги,
построил новый флигель
с большим залом (теперь
Ленинский зал), создал
отдел "Россика", где
собраны зарубежные
книги о России (ныне зал
Корфа). Между прочим,
зарплаты в библиотеке
Корф не получал. Он
также составил
биографию Сперанского и
Николая I, написал
книги о Лицее и о
восстании декабристов.
Особо ценной была его
работа в Комиссии по
составлению законов.

НАДЕВ ШИРОКИЙ БОЛИВАР, Онегин едет на бульвар...

ТАТЬЯНА ЗАБОЗЛАЕВА

Эти пушкинские строки знакомы каждому из нас с детства. Однако известность и понятность – вещи, согласитесь, всё-таки различные. А вот что такое боливар, даже для толкователей пушкинских текстов порой оставалось загадкой. “Шляпа а ля Боливар”, – говорили они, не раскрывая подробностей”; иногда добавляли – сомбреро.

Хотя на самом деле боливар – это невероятно модный в начале XIX века цилиндр, характерной, расширяющейся кверху формой его делали из фетра или из чёрного атласа.

Фраза эта многое говорит о герое пушкинского романа: и то, что был он неисправимый щеголь, и то, что интересовался политикой, и то, что в душе своей был фронтёром, мечтал

попирать общественные устои. Ибо своим появлением такая шляпа обязана герою латиноамериканского освободительного движения генералу Симону Боливару (1783-1830).

Венесуэлец по происхождению Боливар учился в Испании, жил в Италии, слыл человеком мира. В 1810 он возглавил движение против испанцев в Колумбии и стал диктатором. Его триумфальное появление в Париже вызвало сенсацию. Перемчивые парижане были в восторге от великолепной шляпы генерала. А имя его вошло в модный лексикон. Впрочем не только в модный. Именем его была названа еще одна латиноамериканская страна — Боливия, которую он также возглавлял, борясь за объединение нескольких республик Южной Америки. Боливаром стали называть административный центр в Венесуэле, а также венесуэльскую денежную единицу. Но и это не всё. В середине 1960-х годов в моду вошла дорогая шотландская фланель для костюмов, названная также боливаром, в память о пламенном революционере.

И надо сказать, это далеко не единственный случай, когда детали костюма, ткани или модные аксессуары входят в историю моды под именем человека, который их изобрёл или прославил.

В России XIX века сначала мужчины, а позже и женщины носили романтическую накидку, которая очень часто упоминается в произведениях Чехова под названием "тальмочка". Эта тальма получила свою известность по имени знаменитого французского трагика, любимца Наполеона, Жоржа Тальма (1763-1826). Он, как и Боливар, тоже был бунтарем, основал в 1791 году "Театр Республики", играл героев-якобинцев, начал на сцене реформу костюма и грима. Публика его боготворила. В год смерти актёра появились дамские манжеты в белую и чёрную скла-

дочку — манжеты "а ля Тальма", чёрные шёлковые галстуки для мужчины, которые носили только в траур, ибо император Николай I не выносил на людях одежды чёрного цвета. Галстуки тоже называли "а ля Тальма". Но более всего прославились плащи-накидки "тальма".

Дамы в России до сих пор предпочитают пудру не белую, не розовую, а коричневатых тонов, которая называется "рашель". И тоже не просто так, а в честь великой французской трагической актрисы, которая посетила нашу страну в середине XIX века. Рашель! — ею увлекались многие: император Николай I, русские писатели Тургенев, Анненков, Герцен. Она тоже явилась символом революции 1848 года, с грандиозным успехом исполняла в Париже "Марсельезу". Но с юности она была болезненно худа и не слишком привлекательна, однако невероятно честолюбива. И как-то ей пришла фантазия стать прекрасной и красивой. "Я каждый день изучала себя и старалась более не быть уродиной, поскольку я ещё только развивалась, — впоследствии признавалась актриса, — когда мне пришла в голову мысль, что неплохо бы переделать этот папин и мамин эскиз. И, с Божьей помощью, всё устроилось: шишки со лба исчезли, их закрыли волосы на античный манер, глаза прорезались, нос выпрямился, тонкие губы округлились, я приказала неровным зубам выстроиться в ряд..." Это было сделано с помощью придуманной ею пудры. Болезненная смуглость кожи приобрела в глазах поклонников невероятный шарм, магия которого не исчезла и до наших дней.

ТАТАРЫ

Атаулла Баязитов
(1846-1911).

Татарский просветитель.
Прибыл в Петербург в
1871 году в качестве
имама. С 1881 года он —
переводчик в Азиатском
департаменте
Министерства
иностранных дел, с 1889
там же преподавал

T

турецкие языки.
Опубликовал на арабском
языке (но кириллицей и с
переводом на русский)

"Заповеди ислама" для
татар, забывших язык и
письменность. В 1905

году начал выпуск первой

в России газеты на

татарском языке "Нур".

Отношение властей к
Баязитову характеризуют
почести, предпринятые в

день его похорон: "По

приказу градоначальника
на пять минут было

остановлено движение

городского транспорта, и

заводские трубы

протяжными гудками

почтили память

"усопшего".

УКРАИНЦЫ
Гулак-Артемовский
Семён Степанович
(1813–1873).
Певец, композитор,
актёр, драматург,
художник. Родился на
Украине, учился в

У

Киевской семинарии, пел в хоре Киевского митрополита. В 1838 году был отобран Михаилом Глинкой в хор придворной певческой капеллы. После занятий вокалом с великим композитором продолжил обучение в Италии. В 1841 году дебютировал во флорентийской опере. С 1842 по 1864 годы пел в Петербурге в спектаклях русской и итальянской трупп. В 1863 годах в Мариинском театре состоялась премьера его оперы «Запорожец за Дунаем».

Когда-то не только пудра “рашель”, но и желтоватая ткань из шелка-сырца была в большой моде. Она называлась “креп-рашель”.

Летом 1855 года Севастополь в кольце блокады задыхался от дыма и запаха окровавленных тел. Тогда в моду вошёл дорогой шёлк с рисунком из задымленных ядер бомб, естественно, его называли “Севастополь”. В это время в лагере англичан, которые вместе с Францией и Сардинией выступили против России на стороне Турции в Крымской войне, умирал британский главнокомандующий, лорд Раглан (1788–1855). Он умирал не от ран – от пошлайшей дизентерии. А ранен он был гораздо раньше, в 1815 году, когда в битве при Ватерлоо принял основную тяжесть в разгроме войск Наполеона. После Ватерлоо у него не поднималась правая рука, а был он щёголь, довольно молодой краса-

вец, и портной придумал для Раглана особый крой плеча, который составляет единое целое с рукавом. Прошло много лет, прежде чем в Перовую мировую войну такой крой вошёл в употребление в воинских частях, под названием рукава “реглан” (почему-то вместо “раглан”).

Тогда же армейские портные взяли на вооружение и особый крой армейских брюк, который в конце XIX века придумал французский генерал-кавалерист, маркиз де Галифе (1830–1909). В своё время он также был ранен – только в живот, постоянно носил серебряную пластину, предохранявшую повреждённое место от ушибов. Видимо, рана и подсказала ему особый крой брюк “галифе”: ноги тесно обтянуты, а в области бёдер и живота штаны свободны.

Мы перечислили самые распространённые в истории русской моды слова, которые в основе своей содержат имена собственные. На самом деле их гораздо больше. Это и вышивка Ришелье по имени кардинала, который запретил ввоз во Францию дорогостоящих кружев и таким образом стимулировал расцвет вышивки с дырочками под кружева. И сумочки-мешочки “помпадур” в честь мадам Помпадур, и брошки Севинье в память о писательнице маркизе Севинье, и плащ-макинтош, прорезиненную ткань которого изобрёл химик из Глазго Макинтош. А в Лионе существует даже памятник Жаккару, который изобрёл жаккардовые машины для производства крупноузорных сетчатых тканей. Но памятник видели немногие, а вот ткани с жаккардовым переплетением так или иначе носили все или почти все.

Без этих названий, за которыми скрывается человеческая судьба, иногда весьма трагическая, история моды многое бы потеряла.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЗООСАД

(продолжение)

...Чтобы спасти своё многострадальное, но любимое детище, Софья Гебгард в 1873 году... выходит замуж. Жених – немец Эрнест Антонович Рост – был вдвое моложе её. Тогда вряд ли кто-то мог предположить, что Рост будет руководить зоосадом почти четверть века и что эти четверть века станут едва ли не самым ярким периодом в истории сада.

Рост по-немецки расчётливо занялся зоосадом. Он сразу понял, что зоосад требует капиталовложений и что средства на содержание надо получать от какой-либо иной деятельности.

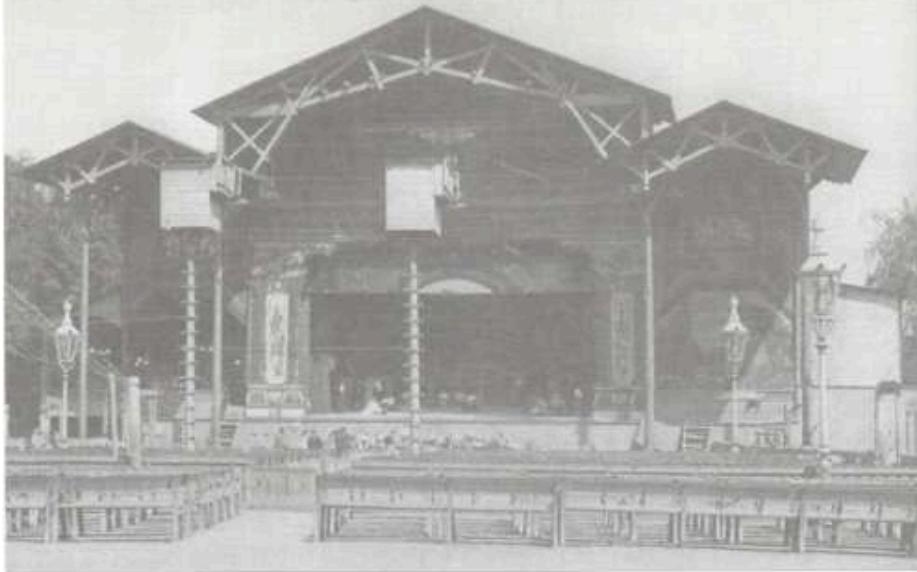
Рост зарабатывал деньги, как мы теперь бы сказали, в ресторанном и шоу-бизнесе, а также в строительстве и торговле не-

Э.А. Рост.
Вход в зоосад Э.А. Роста.

движимостью. А зоосад был для него, скорее, дорожим увлечением. И это был хороший по тем временам зоосад с массой животных: слоны, крупные кошки, обезьяны, верблюды, ламы, олени, тюлени, множество разнообразных птиц, среди которых были страусы и попугай – всех не перечесть. У Роста петербуржцы впервые увидели жирафов, шимпанзе, орангутана, ленивца, муравьеда и других экзотов. Коллекция и по нынешним меркам была хороша и обширна. Достаточно сказать, что когда в 1890 году отмечали 25-летний юбилей сада, в нём жило 332 экземпляра млекопитающих 89-ти видов, 689 птиц 132-х видов и 140 пресмыкающихся

ЕЛЕНА ДЕНИСЕНКО

Летняя эстрада на территории зоосада. 1894 г.

и земноводных 10-ти видов. Самых редких, ценных зверей Рост навещал ежедневно, сам кормил и пересаживал. Его любимцами были бегемоты; они приносили потомство, а это случалось в то время только в трёх зоосадах мира – в Петербурге, Париже и Лондоне, куда ему пришлось съездить, чтобы выяснить подробности выхаживания детёнышей бегемотов. Очень гордился Эрнест Антонович и первыми тигрятами, а вообще с 1873 по 1890 годы размножалось 53 вида зверей и птиц, среди которых были такие редкие, как лисий кузу, исполинский кенгуру, толстый лори, пятнистая гиена и многие другие.

Эрнест Рост разделил сад на зоологическую и коммерческую (развлекательную) части. Была построена большая летняя эстрада и закрытый театр. На этих сценах давались большие цирковые представления, проходили "сборные" концерты, ставились пышные феерии, выступали хоры, капеллы, оперные и опереточные труппы. Оркестры были свои: сначала духовой, а затем и симфонический, которым на протяжении 25 лет управлял известный в Петербурге дирижер Теодор Франке. С 1886 года стали популярны симфонические "четверги", в программе которых были сочинения Чай-

ковского, Рубинштейна, Римского-Корсакова, Вагнера. Давались даже концерты органной музыки, поскольку в зоосаду был и этот инструмент. Программы концертов были очень серьёзными. Так, например, произведения Вагнера исполнялись без купюр, как было принято тогда. Концерты давали хорошие сборы.

В 1889 году в саду был открыт большой ресторан, о размерах которого говорит хотя бы количество официантов – две смены по 45 человек в

каждой. Так незаметно зоосад Роста из чисто зрелищного заведения превратился в роскошный увеселительный сад, ставший весьма популярным у петербуржцев.

Едва в 1880-е годы в городе появилось электричество, это новшество было введено и в зоологическом саду. Сперва Рост завёл свою электростанцию фирмы "Леснер и К°", которая уже позволяла создавать в саду "волшебную" иллюминацию, а с 1889 года сад был подключен к сетям Бельгийского общества. Проводку и подключение производила известная фирма "Сименс и Гальске". Зоосад стал одним из первых мест в городе, которое постоянно снабжалось электричеством.

В 1887 году для снабжения сада чистой водой была пробурена артезианская скважина, поскольку невская вода, по мнению Роста, была слишком грязна и вредна для животных. Воду собирали в особый резервуар, откуда были проведены трубопроводы во все помещения для животных, бассейны и пруды. Температура воды была постоянной: +9 Реомюра ($11,5^{\circ}$ С), в прудах не замерзала зимой, и это позволило один из прудов заселить тысячами золотых ры-

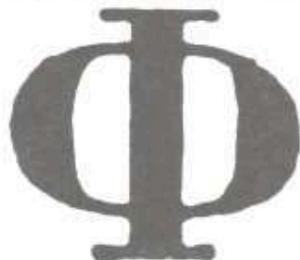
ФРАНЦУЗЫ

Петипа Мариус

(Иванович) (1818–1910).

Уроженец Марселя, он к 30 годам приобрёл мировую известность как танцовщик и балетмейстер. В 1847 был приглашён в Петербург и до 1860 года выступал как танцовщик.

Одновременно преподавал в Театральном училище и ставил балет за балетом.

После постройки здания Мариинского театра Петипа вскоре становится главным балетмейстером этого театра. Петипа создал тот стиль классического балета, который мы знаем. В Мариинском театре им поставлено около 20 спектаклей, а всего в разных городах – более 60. Его лучшие петербургские постановки – "Раймонда" А. Глазунова, "Спящая красавица" П. Чайковского, "Дон Кихот" Л. Минкуса – сейчас восстановлены.

бок и демонстрировать их зимой.

С 1895 года зимой от Зимнего дворца к зоосаду ходил миниатюрный электрический трамвайчик, “перевозивший – как писалось в тогдашней газете, – за пятак (малых детей при родителях – бесплатно). По льду прокладывалась узкоколейка, вагончик малюсенький, на нём ригель с колесиком, катившимся по проводу. У берега стояли баржи с павильонами, и вагончик входил в вырез баржи”. Интересно, что

первые настоящие трамваи на улицах Петербурга появились только через 12 лет.

Технические новинки Рост получал “из первых рук”, поскольку крупные промышленники и предприниматели немецкого происхождения были, как и он сам, активными деятелями немецкой колонии Петербурга и помогали друг другу. Естественно, что зоосад стал и одним из центров немецкой колонии. Но любопытно, что немец и протестант Рост был также активным членом Попечительского Совета православного Князь-Владimirского собора (в Мокрушихах, на Петроградской стороне) и щедрым жертвователем на нужды православного прихода. А его сыновья, родившиеся в Петербурге, но выросшие в Германии, помнили язык своей родины России до конца своих дней.

Администрация зоосада при Росте была почти сплошь немецкой. И строился зоосад по проектам немецкого архитектора Карла Вергейма, сумевшего создать единый ансамбль из большей частью деревянных, богато украшенных резьбой строений, казавшихся лёгкими и сказочными.

За чистоту и порядок в саду отвечала целая бригада двор-

Здание для бегемотов в зоосаду. Э.А. Роста. 1894 г.

ников – больше 10 человек, а за животными ухаживали многочисленные специальные служители. Ещё одна особенность: и дворники, и служители при животных набирались, в основном, из татар – рядом располагалась татарская слобода. Служители-татары работали подолгу, пристраивали на службу своих детей, передавали им свой опыт. Так складывались целые династии. Рост ценил преданных делу людей, отмечал их заслуги, поощрял. Одним из первых служителей-татар, проработавших в саду не один десяток лет, был Юсип Сейтбурханов. Юсип и два его медведя – Бутылкин и Акулька – были чрезвычайно популярны среди многочисленных посетителей сада. 30-летие беспрерывного служения Юсипа Сейтбурханова было особо отмечено. Чествование служителей-ветеранов с тех пор стало традицией, она жива до сих пор

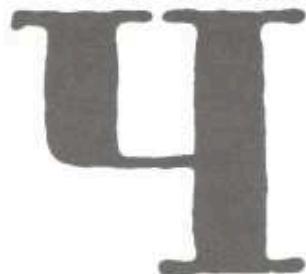
Бутылкин и Акулька

(продолжение следует)

ЧЕХИ

Прач Ян Богумир или Иван (ок. 1750–1818). Приехал в Петербург в 1770-х годах. Изучал русскую музыку под руководством певца и гусляра, собирателя песен В.Ф. Трутовского.

Преподавал игру на клавире в Смольном, в Воспитательном доме и Театральной школе.

Делал переложения для клавира опер придворных композиторов. В 1805 году вместе с поэтом и архитектором

Н.А. Львовым издал “Собрание народных русских песен с их голосами” (известен доныне как “Сборник Львова – Прача”).

Это была первая попытка обработки русских народных мелодий.

Сборник многократно переиздавался, мелодии из него использовали гитаристы и певцы, русские композиторы и даже Бетховен и Россини.

Биографийский стол

ЧЕХИ

Направник Эдуард Францевич (1839–1916). Дирижёр и композитор. Родился в городке Бейшт в Чехии. В 22 года приехал в Петербург и остался тут навсегда. В 24 года поступил в Мариинский театр, в 27 стал его первым

U капельмейстером (главным дирижёром) и проработал в этом качестве около полувека, до конца жизни. Под управлением Направника в театре были осуществлены постановки опер Даргомыжского, Мусорского, Серова, Римского-Корсакова, Чайковского, с которыми он был близок.

Направник поднял искусство дирижирования на мировую высоту. До сих пор популярна его опера “Дубровский”.

Редактор: Что же влекло в Петербург представителей национальных меньшинств Российской империи?

Архивариус: Возьмём поляков. После восстания 1830 года польская знать могла сделать карьеру только в столице. И количество поляков в Петербурге заметно возросло.

Юнина: Вот почему среди них было значительно больше дворян, чем среди представителей других национальностей.

Архивариус: Верно. В 1830–58 годах в Петербурге даже выходил Петербургский еженедельник на польском языке, а с 1850-х годов – несколько газет. Но после восстания 1863 года положение ухудшилось. Восстание было жестоко подавлено: около 400 поляков казнили, а около двадцати тысяч переселили в Россию и в Сибирь. С этого времени всё делопроизводство и преподавание в Польше перевели с польского на русский язык, чиновников полностью заменили русскими и даже название Королевство Польское сменили безликим “Привисленские губернии”. Тогда же было запрещено преподавание на украинском, литовском и белорусском языках.

С латышами и эстонцами ситуация была иной. Многие столетия они не имели своего государства и находились под властью Швеции, а до того – Германии. Они были крестьянами немецких, реже – шведских помещиков, вся культура, вся наука существовала на немецком языке. (Слово “эстонец” в эстонском языке почти не употреблялось, а в латышском слово “латыш” было синонимом слова “крестьянин”). Такое по-

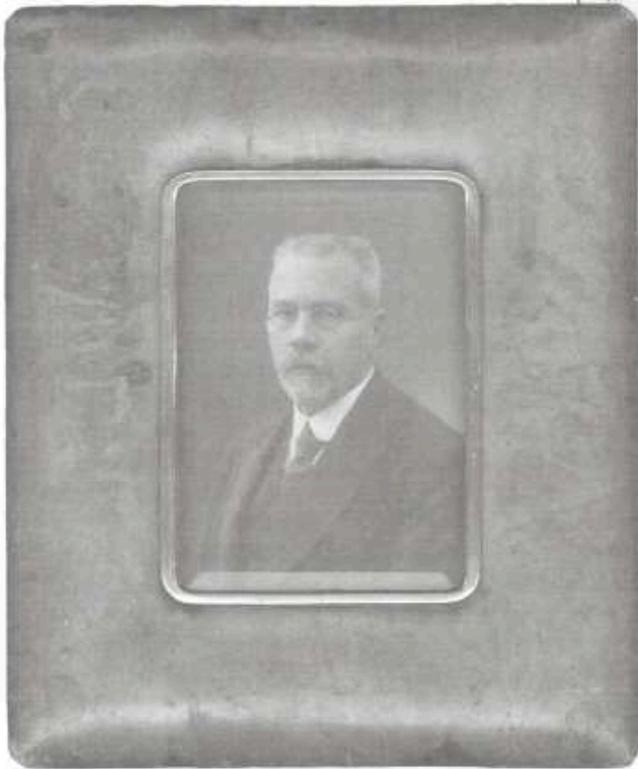
ложение сохранялось и после завоеваний Пётра I. Немецкие лютеранские пасторы сопротивлялись переходу на латышский и эстонский языки. До середины XIX века всё преподавание в Латвии и Эстонии велось на немецком языке. В Дерптском университете, например, немецкий язык сохранялся до 1893 года.

Неудивительно, что первую латышскую газету “Peterburgas avises” знаменитые латышские просветители Кришьян Барон, Кришьян Вальдемар и Юрис Алунен выпускали именно в Петербурге. Было это в 1862–65 годах. А вот эстонским просветителям художнику Й. Келеру, журналисту Н. Руссову и лейб-медику Ф. Каррелю наладить выпуск эстонской газеты в Петербурге не удалось. Кстати, даже в открывшейся в 1849 году на Загородном проспекте, 62 латышской лютеранской церкви служба велась на латышском и немецком языках. Лютеранская эстонская церковь открылась в Петербурге в 1860 году на Офицерской улице (ул. Декабристов). Недалеко от неё в 1904 году, на углу Екатерининского канала (кан. Грибоедова), Малой Мастерской улицы (Лермонтовский просп.) и Екатерингофского (Римского-Корсакова) проспекта появилась православная эстонская церковь Святого Исидора Юрьевского (она действует и сейчас).

В конце XIX века нацистская русификация ещё усилилась: в Польше даже в начальных школах учили на русском языке, были запрещены вывески на польском. В Грузии и Армении в 1870-х – 80-х годах также перешли к преподаванию на русском языке. В 1893 году городу Дерпту вернули старорусское название Юрьев и перевели преподавание в университете с немецкого на русский язык. В конце XIX века русский язык стал обязательным для делопроизводства и в Сенате Финляндии.

ПРОФЕССОРЪ
Императорского Биологического Института В. К. Елены Павловны
ГЕОРГІЙ ЮЛЬЕВИЧЪ ЯВЕЙНЪ.
ooo
речь по внутр. в верн. бол. по предварит. записи по понед.
сред. и пят. съ 7—11 ч. п., по субб. съ 5—8 ч. в.
Знаменская улица, д. 20. Телефонъ 43-77.
Онл. 191

Ру

Нужны совершенно исключительные обстоятельства, чтобы имя учёного попало из науки в историю человечества.

Оноре де Бальзак

ДОКТОР ЯВЕЙН

В июльские дни 1892 года парижские газеты с восторгом писали о русских докторах, работавших в институте Пастера. Бактериолог Владимир Хавкин и терапевт Георгий Явейн ввели себе под кожу противочолерную вакцину, созданную Хавкиным... и остались живы и здоровы. Газеты почти всего мира подхватили это известие: "Русским докторам браво!" — воскликнула газета "Иллюстрасьон". Узнав об открытии, Илья Ильич Мечников поспешил в Париж.

На пьедестале памятника Николаю I на Исаакиевской площади четыре бронзовых барельефа. Каждый имеет свой исторический сюжет. Один из них зовется "Усмирение холерного бунта" — тот, где изображена обезумевшая толпа на Сенной площади и над нею царь с поднятой рукой, осеняющей людей, — это событие 1831 года. Несмотря на усилия властей,

холера снова и снова прорывается через все пограничные кордоны. Летом 1892 года, охватив 77 российских губерний, она сделала гигантский бросок на Запад...

Чума и холера свирепствовали на Западе и Востоке на протяжении всей истории человечества. Древние люди, не зная природы этих заболеваний, считали мор карой богов. Так, древние греки объясняли внезапные смерти тысяч людей гневом Аполлона и Артемиды, поражающих несчастных смертных невидимыми стрелами. Великая античная медицина так и не смогла найти этому явлению более разумное объяснение. Чума и холера были постоянным бичом средневековых армий и городов. В X столетии великий арабский учёный Ибн Сина (Авиценна) предположил, что подобные заболевания происходят из-за существования невидимых глазу

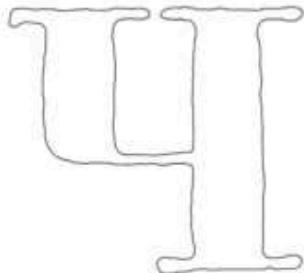

1863. 22 лет

Георгий Явейн

ЧЕХИ

Сихра Андрей Осипович (1773–1850). Родился в Вильно, был известен как арфист, концертировал, но потом увлекся гитарой – сначала шестиструнной, потом семиструнной. В 1802 году приехал в Россию, а с 1820 года обосновался в

Петербурге. Сихра считается преобразователем семиструнной гитары, он изобрел особую настройку струн, что сделало вскоре гитару самым популярным инструментом в России. Для гитары уже тогда было написано столько музыки, что ей уступало только фортепиано. Один Сихра создал более 1 000 произведений. Сихра создал свою школу игры на семиструнной гитаре и воспитал многих известных впоследствии гитаристов.

мельчайших животных, переносчиков болезни, но эта догадка осталась только гениальным предположением. Чума продолжала свирепствовать на планете в XVII и в XVIII веках.

Конец V века до нашей эры – чума в Афинах, ужасы этого моря подробно описаны историком Фукидидом.

1380 год новой эры – чума в Европе. 25 миллионов человек унесены “чёрной смертью”.

1665 год – в одном только Лондоне за несколько месяцев от чумы погибло семьдесят тысяч человек. Это бедствие описал Пушкин в трагедии “Пир во время чумы”.

1721 год – вспышка эпидемии чумы на юге Франции.

1817 год – холера из Индии распространяется по всему миру.

1892 год – холера в России и Европе.

1893 год – жертвой холеры стал величайший композитор России Пётр Ильич Чайковский.

За сто лет в России от холеры погибло 2 миллиона человек. Холерные бунты будоражили южные губернии империи. Обезумевшие толпы убивали врачей и громили больницы. Сколько столетий человечество искало спасения от смертельной напасти, уносящей жизни миллионов людей, – эпидемия холеры и чумы, – и вот! Найдено!

В исторических хрониках всех времён для учёных, в отличие от королей и завоевателей, осталось на редкость мало места, особенно для тех, чьё творчество имело целью сохранить самое ценное – жизнь и здоровье человека.

Георгий Юльевич Явейн, происходивший родился в Петербурге в 1863 году, в 1888 году с отличием закончил Императорскую Военно-медицинскую академию. Любимый ученик и ассистент профессора Чудновского, в 1891 году он защитил диссертацию на соискание степени доктора медици-

ны. До 1892 года он был ассистентом Кафедры диагностики и общей терапии, вёл практические занятия со студентами. Летом 1892 года Явейна командировали в Париж, в институт Пастера, для прохождения курса Бактериологии профессора Ру. Ему 29 лет. Перед ним открывалась дорога к серьёзной научной и практической деятельности. И вот Явейн – в лаборатории Хавкина, который предоставил другу сотни морских свинок для опытов с вакциной против азиатской холеры. Смерть могла появиться из любой трещины в лабораторной колбе, сотен случайностей, которых нельзя было предугадать.

Идея вакцинации возникла давно. Многие учёные Европы переходили от опытов над животными к испытанию вакцины на себе, хотя подобные эксперименты часто заканчивались болезнью или смертью. Поэтому, когда доктор Хавкин и Явейн заявили Пастеру о намерении испытать на себе новую вакцину, разработанную Хавкиным, это встретило сильное сопротивление. Профессор Ру считал, что это может подвергнуть институт серьёзным нападкам, но у Хавкина и Явейна были свои резоны – холера вовсю гуляла по России. От Астрахани она добралась до Москвы и Петербурга. Бессилие медицины породило страшные слухи, что это вовсе не холера, а врачи травят народ.

Таковы были условия, в которых оба доктора и двое русских добровольцев приняли решение ввести себе в кровь дозу холерного яда, во много раз превышавшую ту, что они вводили кроликам и морским свинкам. Опыт был проведён втайне от всех. Но после повторного впрыскивания усиленной дозы стало ясно, что вакцина безопасна для человека. Средство от холеры было найдено!

Владимир Хавкин и Георгий Явейн отправили в Петербург письмо о готовности немедлен-

но выехать в столицу Российской империи, чтобы продемонстрировать русским врачам метод вакцинации от холеры. В письме также было послание Пастера, в котором знаменитый бактериолог самым лестным образом отзывался об исследованиях Хавкина и Явейна и предлагал применить противохолерную вакцину в поражённых эпидемией губерниях России. Однако Хавкину был запрещён въезд на территорию империи как бывшему члену организации "Народная воля". Участие в народовольческом движении было лишь эпизодом студенческой жизни Хавкина, но для полиции страх перед революционным прошлым врача был сильнее страха перед холерой. Высокая комиссия экспертов, созданная "для отвода глаз" в Институте экспериментальной медицины, вынесла решение: следует ограничиться пока только лабораторными исследованиями. Россия отказалась от вакцины Хавкина и от её автора...

На родину возвратился только Георгий Юльевич Явейн.

Приехав в Петербург, он делает всё возможное, чтобы новый метод борьбы с холерой получил признание в России. Явейн опубликовал в газете "Врач" статью "Из наблюдений над животными и людьми, которым делались предохраниительные противохолерные прививки", где подробно описывал свои исследования в институте Пастера, не сообщая, что среди людей, которым делались противохолерные прививки, был и он сам.

Явейн работал в обстановке постоянного сопротивления врачей и учёных, у которых одно упоминание о прививках вызывало раздражение, которое было тем сильнее, чем беспомощнее они были перед болезнью. Георгий Юльевич обращается к авторитету Сергея Петровича Боткина, своего учителя и коллеги по Военно-медицинской академии. Газета

"Врач" 1892 год: "Из общества русских врачей сообщают. Доктор Явейн заявил, что данные Боткина дают право на один только вывод — о возможности предупреждения смерти холерных, ... лишь путём предохранительных прививок". Боткин писал это в 1871 году. К сожалению, он скончался ещё в 1889 году.

В декабре 1892 года состоялся Съезд врачей, принимавших непосредственное участие в борьбе с холерной эпидемией 1892 года в России. Съезд постановил: "Ввиду отсутствия специфических против холеры средств, настаиваем: на применении к лечению холеры каких бы то ни было средств в настоящее время нет достаточных оснований".

Нужно отметить, что Георгия Юльевича поддержали врачи, имевшие дело с самыми страшными инфекционными болезнями. Это были старший врач Мариинской больницы Г.И. Трахтенберг, младший ординатор Обуховской больницы С.В. Владимиров, заведующий Городской дезинфекционной камерой С.Э. Кручин. Успехи этих замечательных русских врачей приводят к тому, что в 1896 году. "Вакцина Хавкина" наконец прибывает в Россию. Владимир Ааронович прислал её на родину безвозмездно. В 1898 году он получает письмо из России, в котором сообщается, что при Институте экспериментальной медицины в Петербурге создана первая в России лаборатория, где изготавливают вакцину по его технологии. Лаборатория разместилась возле Кронштадта, на изолированном острове, в разрушенном форте "Александр Первый". В каменных казематах, где недавно стояли пушки, теперь работали над созданием средства для борьбы с холерой и чумой. До сих пор это мрачное здание называют в народе "Чумным фортом".

(продолжение следует)

1896 год

ШВЕДЫ

Иогансон Христиан
Петрович (Юханссон Пер
Кристиан) (1817–1903).
Блистательный
танцовщик,
прославившийся ещё в
Стокгольме, он с 1841

III

года жил в Петербурге,
став со временем
классиком русского
балета. Несколько лет
был партнёром Марии
Тальони. В 1866 году на
его бенефисе Александр II
вышел на сцену, чтобы
приветствовать танцора.

С 1860 года Иогансон
становится балетным
педагогом. Его ученики
составили славу русского
балета. Назовём только
самых известных из них:

Анна Павлова, Тамара
Карсавина, Матильда
Кшесинская, Михаил
Фокин. На его уроках
бывал М. Петипа.

"МНОГОЛЮБЯЩИЙ ТЕБЯ ТВОЙ СЫН..."

ИГОРЬ БОГДАНОВ

Сергей Шлиман

Прежде чем прославиться на весь мир открытием легендарной Трои, знаменитый немецкий археолог Генрих Шлиман (1822–1890) почти двадцать лет жил в нашем городе, где был купцом.

В Петербурге Генриха звали на русский манер – Андреем Аристовичем. У него была жена Екатерина Петровна и трое детей – две дочери, Наталья и Надежда, и сын Сергей. Они жили в доме 28 по 1-й линии Васильевского острова, где нынче висит мемориальная доска.

Шлиман вёл торговлю многими заморскими товарами, которые пользовались тогда спросом у россиян – индиго (естественная краска, которую в больших количествах закупали текстильные фабриканты), луковицами тюльпанов, селёдкой, сахаром и многим другим. В Гостином дворе у купца 1-й гильдии Андрея Аристовича Шлимана была контора, где были выставлены образцы товаров, предлагавшихся им для продажи. Магазина у него не было. Зато у Шлимана была лошадь, на которой он разъезжал по городу верхом.

В 1864 году Шлиман стал потомственным почётным гражданином Петербурга, и в апреле решил оставить занятия торговлей и отправиться в кругосветное путешествие. В российскую столицу он вернулся потом спустя два года, но на короткое время. Решив изучать историю в Париже, он оставил в Петербурге свою семью и уехал во Францию.

Из многочисленных книг о

Шлимане-археолог известно, что потом он отправился в Трою и доказал своими раскопками, что её существование – не вымысел Гомера.

Однако не известно, что он не порывал своих связей с Россией. Его сын Сергей писал своему знаменитому отцу письма каждую неделю, и всего таких писем за двадцать пять лет сохранилось около пятисот. Когда Сергей был учеником, он писал отцу о том, что проходит в школе, о событиях и происшествиях в Петербурге, о сёстрах, о погоде. Сергей писал преимущественно по-русски (его отец, немец, свободно владел этим языком), а также по-французски и по-немецки.

Вот одно из таких писем, написанное десятилетним мальчиком:

"Санкт-Петербургские ведомости" сообщали 16 ноября 1865: "В субботу, 13 ноября, случилось в Александринском театре большое несчастье: во время представления оперетты "Zehn Madchen und kein Mann" ("Десять девушек и ни одного мужчины") известная своею красотою немецкая актриса г-жа Элерс едва не сгорела в виду всей публики от того, что во время танца слишком близко подошла к рампе, и газовое её платье вспыхнуло ярким пламенем. Другие актрисы в страхе разбежались и потому пострадала одна только несчастная г-жа Элерс, которая подверглась столь сильным ожогам, что жизнь её находится в опасности".

Шлиману, конечно же, было интересно узнать об этом событии, но гораздо интереснее ему было прочитать о том, чем занимаются его дети, и Сергей подробно писал об этом, не забыв упомянуть и об актрисе Элерс, о которой в Петербурге все только и говорили:

"Милый папа, с 30 октября у нас выпало много снегу, так что 31 октября ездили на санях; все думали, что зима останется, но ошиблись; в ночь

13 ноября пошёл дождь, и когда я встал утром, то к большому моему удивлению не увидел больше снегу, опять слышно было стук колёс и дождь лил. Сегодня ты не увидишь ни одних санок. Я хожу в гимнастику, которая теперь в Адмиралтействе, и также хожу в рисовальную школу. <...> В сквере посажены уже деревья. Наташа учится со мной писать. Лёд на Неве исчез, погода весенняя. Мы сегодня видели свежую траву и купили на суп крапиву. В субботу в Александровском театре загорелась актриса Елерс и сегодня умерла. Прощай! Все здоровы, Наташа, Надя и я целуем Тебя, напиши, когда Ты приедешь, я жду Тебя с нетерпением.

Многолюбящий Тебя Твой сын Серёжа Шлиман.

16-го ноября"

Сергей следил за раскопками отца, за его путешествиями и приносил в школу книги, написанные археологом, а по вечерам садился за очередное письмо.

"10 Декабря.

Милый папа, поздравляю Тебя с днём Твоего рождения и с Рождеством Христовым, няня Тебя также поздравляет, я бегаю на коньках у нас на дворе и у Умнова. Сегодня было 8 градусов мороза. Я слежу за Твоим путешествием по карте и нашёл город <...>, о котором Ты пишешь. Мама прочитала нам Твое письмо. Прощай!

Твой сын Сергей Шлиман".

Сергей Шлиман не стал знаменитым человеком. Он прожил долгую жизнь (1855–1939?). Его письма когда-нибудь будут опубликованы, и из них мы узнаем много нового и интересного и о Петербурге, и о Шлимане, и его русской семье.

Видите, как интересно всё-таки читать детские письма, тем более мальчика, жившего в XIX веке. А в XXI веке кто-то будет читать ваши письма. Пишите нам!

Шлиман
перевод
Империи

Шлиманъ

ПЕТЕРБУРГ ГЛАЗАМИ ЮНЫХ ИНОСТРАНЦЕВ

Из 3-го номера журнала вы могли узнать, как воспринимают Петербург юные иностранцы, живущие в нашем городе. Все они учатся в Международной школе Герценовского университета (МШГУ), ассоциации школ профессора Натальи Батожок. Некоторые из них учатся по своим национальным образовательным программам, другие по российской. И все они занимаются по авторской программе Татьяны Алексеевны Корованенко "Русский – язык русской культуры".

Недавно Татьяна Алексеевна принесла в редакцию письма ребят, чьи впечатления о Петербурге были напечатаны в журнале и их новые сочинения. На этой странице вы прочтёте, что написал Джонатан Мори из США, а на следующей – сочинение китайской девочки Ван Сяо Син.

Джонатан Мори, 3 класс, МШГУ

Здравствуйте, дорогая редакция!

Когда я открыл этот журнал и увидел там своё имя, я чуть не умер от радости!

Я сначала просто не верил, что это был мой рассказ, это было чудо!

Я тут же хотел позвонить моей маме и сказать ей, что вся Россия читает мои рассказы. Я и сейчас ещё не верю своим глазам. До этого мои сказки и стихи печатали только в нашей школьной газете "Школьное время" ("The school times").

Как здорово, что художник дал моему мышонку грелку. Он получился очень смешной! Желаю вам всегда находить весёлые, умные рассказы. Заходите к нам в школу. У нас много интересного!

Бенуа Штраусс и Гонза Куних

Ван Сяо Син Китай, 12 лет
Волшебные крылья

Передо мной великолепное здание Главного штаба. На что оно похоже?

Может быть, на каменный мост, соединяющий Невский проспект и Дворцовую площадь? А может быть, на величественные крылья двуглавого орла – символа России и русской монархии? Он защищает Зимний дворец и Дворцовую площадь.

Высокая лёгкая арка изгибается чудесной радугой. Наверное, когда-то по ней гуляли богини победы, и лишь одна не смогла расстаться с этим чудом. Ника, богиня победы, и сегодня восседает на ней.

А может быть, это полукруглая раскрытая раковина с жемчужиной – Зимним дворцом? Она плавает в блестящем омуте площади.

Всё может быть...

Царство воды и льда

То дождь, то снег, и так мало солнца... Это Петербург. Многие называют его тёмным, сырьим городом – городом дождей. А я вот люблю петербургские дожди. Говорят, город плачет одинокими печальными слезами, мутит небо. Но мне кажется, что песня его вовсе не грустная – душа моя поёт легко и весело. Ведь капельки петербургского дождя – светлый жемчуг, который светит и переливается.

Зимой весь город покрыт снегом, прекрасным, как Снежная королева. Петербургский снежок пушистый, как пух, который летает, но совсем не греет. А ещё он нежный, как лепесток, который падает с цветка, но не даёт аромата. Снежинки похожи на огоньки салюта, они блестят, но летят тихо, без шума. Петербург – это царства льда, владения Снежной королевы.

Ну, а во время снегопада настроение у меня тоскливо, как чёрная кошка, скучное, как засуха, и изменчивое, как облако...

*Чо Рон, Йозеф Куник, Кара Клечески, Т.А. Корованенко,
Габи Вульф, Ван Сяо Син, Гонза Куник*

Джонатан Мори

ЭСТОНИИ
Адамсон Амандус Генрих
(1855–1929).
Петербургский
скульптор. Родился в
семье эстонского моряка
на хуторе. Учился в
Ревеле (Таллинни)

столярному ремеслу. С 1873 года работал в Петербурге. Не получив высшего

художественного образования, сумел стать академиком, преподавал в Рисовальной школе и в Училище Штиглица. В

1897 году выполнил скульптурные фризы для двух залов нынешнего

Российского

Этнографического музея.

В 1903 году оформил обелиски Троицкого моста, в 1904-м – скульптуры для фасадов дома "Зингер и К°".

Дорогая редакция! Спасибо вам за ответ **ПИСЬМО ДАВНЕГО ЧИТАТЕЛЯ**

Когда номер уже был свёрстан, мы получили письмо от давнего читателя и корреспондента журнала Ивана Якубовского. Прошлое его письмо было опубликовано в 4-м номере 2002 года. Новое письмо так интересно, что мы решили опубликовать его целиком, ничего не меняя. Вот оно:

Дорогая редакция!
Спасибо вам за ответ на мой вопрос о длине проспектов. Теперь я буду знать точно.

По вашей просьбе пишу о музее нашей школы.

Наша школа № 77 Петроградского района очень старая. Ей уже 183 года. В 1827 году по указу императора Александра I было открыто "Училище взаимного обучения", где учили по ланкастерской системе. Первой начальницей училища была Сара Килгам (Билгер) из Англии. Учились там только девочки из небогатых семей. В 1855 году стали учить по обычным программам. Училище называли именем Св. Елены. Его покровительницей стала Великая Княгиня Елена Павловна. Её портрет, написанный Брюлловым, висит у нас возле большого зеркала на главном входе. Дети с учителями приходят к её могиле в Петропавловском соборе и приносят цветы.

С 1964 года наша школа – химическая. У нас хорошие лаборатории и учителя химии. Химические лаборатории – это священное место в школе (2 корпус, 3-й этаж). Мы тоже были там. И вместе со старшими классниками делали опыты: "вулканчик", "молния" и "напитки". Было здорово.

Музей у нас посвящён истории школы. В нём есть стариные парты и доски с песком, на

котором писали дети, и форма, пионерские галстуки. Которые носили наши бабушки, их тет-ради и учебники. Есть уголок Романовых, к которым принадлежит Великая Княгиня Елена Павловна. Есть стенды о достижениях по химии, о выпускниках школы. Среди них Валентина Леонтьева, которая давно вела передачу "Спокойной ночи, малыши", космонавт В. Крикалёв. А в особом уголке – блокадная история. Школа была госпиталем, и там есть "пост дежурной медсестры", осколки бомб и оружия. В прошлом году художница Ксения Борисовна Петрушина подарила музею свой гобелен, посвящённый блокаде. Ксения Борисовна окончила нашу школу в 1939-м году. Она приходится мне двоюродной бабушкой.

В музее проходят выставки и разные встречи. Нас в 1 классе в музее посвящали в ученики (наша эмблема – мудрая совушка). Ребята из Совета музея находят бывших выпускников, собирают их воспоминания, фото.

Мы с мамой тоже записали воспоминания тёти Ксении. Заведующая музеем Тамара Степановна Орнатская ведёт у нас уроки краеведения. Я учусь во 2 "б" классе. В вашем журнале люблю читать про реставрацию в нашем городе, фотозагадки и филворд. Про реки мы с мамой разгадали, но было поздно.

С уважением,
Иван Якубовский. 9 лет.

Конечно же, в школе находится не портрет, созданный Карлом Брюлловым, а его копия – репродукция. Работы Брюллова хранятся в Русском музее, Третьяковской галерее и некоторых других музеях.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№ 6 (20.01) 2008

Учредитель
Туристический и Культурный Центр
ЭКЛЕКТИКА

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали:
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов

Обложка
Юрий Чигирёв
Оформление
Николай Баранов
Иллюстрации
на стр.
2, 3, 7, 18-24, 29
Елена Эргардт

Корректор
Анина Комлева
Фотографии на 2 стр. обложки,
стр. 7-10 Сергей Шмидт
Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191011, Санкт-Петербург,
Невский пр., 44, 5 этаж, офис 4.
Телефоны: 110-59-42, 110-59-54
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
15.02.2004
Тираж 3 000 экз.

Отпечатано в типографии
ВЗЛЕТ
Заказ № 93
С.-Петербург, ул. Валётная, 11,
корп. 2, лит. А.
Бумага Union Offset 115 гр/м²

На журнал "АВТОБУС"
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

14 января в Музее Анны Андреевны Ахматовой состоялись "Литературные чтения". В доме великого Поэта читали свои стихи ваши сверстники, участники литературных объединений "Лестница в небо", "Дерзание", "Первоцвет", "Планета поэтов" и поэты из Центральной Детской Библиотеки Приморского района. Музей Ахматовой давно и закономерно стал своим домом для петербургских поэтов, и вот уже в пятый раз здесь собрались юные поэты. Самой юной участнице было 8 лет, старшим – 16-17. Собрались в залах Рождественской выставки, и оттого, наверное, и взрослых, и юных участников не покидало ощущение Чуда. Чуда Творчества! Чудом было явление юных, вдохновенных, восторженных и остро переживающих мальчиков и девочек, девушек и юношей воплощающих свои радости и боли в строках рифмованных и свободных, ритмичных и не очень.

Хочу от всей души поблагодарить за этот вечер руководителей студий и кружков Наталью Александровну Некрасову, Людмилу Павловну Кондратьеву, Ольгу Александровну Семёнову, Виктора Алексеевича Соловьёва, Алексея Анатольевича Шевченко и, конечно, Ларису Захаровну Артёмову, собравшую в залах Музея юных и взрослых участников.

Игорь Воеводский,
главный редактор журнала "АВТОБУС"

Самая юная участница,
второклассница Юля
Разводовская

Первый ряд (слева направо): Валерия Приходько, Иващенко Иван,
Лена Пашутина, Андрей Савочкин, Власова Саша, Ира Хрящова

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

